

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Положение лиц индийского происхождения в Южно-Африканском Союзе: доклад Специального комитета по политическим вопросам (А/2046) ..	397
Объединенный пенсионный фонд персонала Организации Объединенных Наций: годовой доклад Комитета Организации Объединенных Наций по пенсионному фонду персонала: доклад Пятого комитета (А/2053)....	402
Система электросвязи Организации Объединенных Наций: доклад Генерального Секретаря: доклад Пятого комитета (А/2054)	402
Экономическое развитие малоразвитых стран: доклад Экономического и Социального Совета: а) финансирование экономического развития малоразвитых стран, б) земельная реформа, в) техническая помощь для экономического развития малоразвитых стран: доклад Второго комитета (А/2052)	402
Доклад Комиссии международного права о работе ее третьей сессии: а) оговорки к многосторонним конвенциям и оговорки к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него: консультативное заключение Международного Суда: доклад Шестого комитета (А/2047)	411

Председатель: Г-н Луис ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика)

Положение лиц индийского происхождения в Южно-Африканском Союзе: доклад Специального комитета по политическим вопросам (А/2046)

[Пункт 25 повестки дня]

1. Г-н СЕВИЛЬЯ-САКАСА (Никарагуа), докладчик Специального комитета по политическим вопросам (*говорит по-испански*): По пункту 25 нашей повестки дня я имею честь представить в качестве докладчика Специального комитета по политическим вопросам соответствующий доклад; этот важный вопрос рассматривался Комитетом подряд на шести заседаниях с 20 декабря 1951 года по 5 января 1952 года. Мне остается добавить очень немного к тому, что уже сказано в докладе относительно дискуссии, происходившей в Комитете.

2. Как известно всем моим коллегам, рассматриваемый нами вопрос впервые был возбужден в Генеральной Ассамблее на ее первой сессии и включался затем в повестку дня последующих сессий этого высшего органа Объединенных Наций. По сей день Генеральная Ассамблея приняла ряд резолюций относительно мирного урегулирования спора, возникшего между правительствами Индии и Пакистана, с одной стороны, и Южно-Африканского Союза, с другой.

3. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на пятой сессии приняла 2 декабря 1950 года резолюцию 395(V), в которой рекомендовала

правительствам Индии, Пакистана и Южно-Африканского Союза созвать конференцию круглого стола, основываясь на соответствующих положениях Устава и основных принципах Всеобщей декларации прав человека. В этой резолюции также рекомендовалось, чтобы в случае, если заинтересованные правительства окажутся не в состоянии созвать конференцию круглого стола до 1 апреля 1951 года или прийти на ней к соглашению в пределах разумного периода времени, была назначена комиссия из трех членов с целью содействия сторонам при проведении соответствующих переговоров. Генеральная Ассамблея обратилась к заинтересованным правительствам с призывом воздержаться от каких-либо шагов, которые могли бы поставить под угрозу успешность переговоров, и, в частности, воздержаться, впредь до завершения этих переговоров, от введения в действие или применения закона о групповом расселении (Group Areas Act).

4. По причинам, изложенным в пунктах 2 и 3 доклада Комитета, заинтересованные правительства не смогли созвать проектировавшуюся конференцию круглого стола или назначить предусмотренную в резолюции комиссию из трех членов.

5. По обсуждении в Специальном комитете по политическим вопросам, проект резолюции, представленный индийской делегацией в новой редакции, был утвержден 5 января 1952 года. Проект этот основ-

вается на тексте, представленном совместно делегациями Бирмы, Индии, Индонезии, Ирака и Ирана с включением в него основной мысли поправки, внесенной делегацией Израиля. Проект резолюции, утвержденный Специальным комитетом по политическим вопросам 41 голосом против 2, при 13 воздержавшихся, ныне представляется Генеральной Ассамблее на рассмотрение и утверждение. Этот проект снова рекомендует учредить комиссию из трех членов для содействия сторонам в проведении надлежащих переговоров. На случай если не удастся учредить эту комиссию в предписанном виде, Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций предлагается оказать содействие правительствам Индии, Пакистана и Южно-Африканского Союза, если такая помощь будет им признана необходимой и полезной, с целью облегчить ведение надлежащих переговоров между названными державами; ему поручается также назначить, по своему усмотрению и по консультации с заинтересованными правительствами, особое лицо для оказания требуемой помощи по ведению переговоров. Проект резолюции также предлагает правительству Южно-Африканского Союза приостановить введение в действие положений закона, о котором идет речь, впредь до завершения переговоров и в заключение постановляет занести настоящий вопрос в повестку дня ближайшей сессии Генеральной Ассамблеи.

6. Я мог бы добавить, что, как вы увидите, проект резолюции был принят значительным большинством. Я считаю своей, как докладчика, приятной обязанностью повторить с этой трибуны, что во время прений по данному вопросу нам пришлось слышать многочисленные выражения доброй воли — к которым моя делегация охотно присоединилась — с обращенной к сторонам просьбой приложить все возможные усилия к достижению немедленного мирного разрешения проблемы и подать этим красноречивый пример международной гармонии — этого основного элемента системы коллективной безопасности, установленной нами на Конференции в Сан-Франциско.

7. Г-н НЕРУ (Индия) (*говорит по-английски*): Уже пятый год подряд проект резолюции по данному вопросу представляется Ассамблее. Обстоятельства дела всем хорошо известны, и я не стану их повторять, так как они уже часто здесь обсуждались. На предыдущих своих сессиях Ассамблея тщательно рассмотрела обстоятельства дела и пришла к некоторым заключениям общего характера. Заключения эти устанавливают, что в отношении обращения с лицами индийского происхождения в Южной Африке были нарушены некоторые соглашения; что заинтересованные правительства — члены нашей Организации должны согласовать свои действия с заключенными ими соглашениями; что мероприятия, вводящие расовое обособление (apartheid), представляют собой нарушение этих соглашений и принципов Устава, и что возникший спор вносит разлад в отношения между государствами-членами Организации и создает напряженное состояние, которое должно еще шире отразиться в международной области. Основное заключение состоит в том, что спор должен быть разрешен в соответствии с принципами Устава и что

Ассамблея вполне компетентна делать рекомендации сторонам с учетом общей обстановки.

8. Год за годом делались рекомендации с целью содействовать урегулированию вопроса. В резолюции 395(V) от 2 декабря 1950 года Ассамблея рекомендовала два варианта. Первый из них, предлагавший прибегнуть к методу конференции круглого стола, потерпел неудачу, потому что Южная Африка отказалась подчиниться этой рекомендации Ассамблеи. Второе предложение о назначении комиссии было поэтому возобновлено в настоящем году. Представленный вам проект резолюции следует тексту прежней резолюции, но авторы его пошли несколько дальше. Уступая желаниям многих представителей и для того, чтобы оставить открытыми двери для дальнейших переговоров, они согласились относительно дополнительного варианта, предусматривающего назначение Генеральным Секретарем нашей Организации лица, которому поручалось бы оказать содействие заинтересованным правительствам при проведении соответствующих переговоров.

9. Проект резолюции был одобрен в Специальном комитете по политическим вопросам значительным большинством голосов. Я счастлив отметить, что это самое значительное большинство, которое у нас когда-либо образовалось за последние пять лет. Некоторые из наших коллег, однако, не смогли нас поддержать. Мы очень хотели бы воспользоваться их поддержкой и рассеять их сомнения, в частности относительно того, что, как было указано в Комитете, подобная резолюция могла бы помешать возобновлению переговоров. Было высказано предложение вступить в непосредственные переговоры, оставляя в стороне постановления резолюции.

10. При этом, быть может, ускользнуло от внимания, что этот спор был передан сюда именно потому, что потерпели неудачу все усилия достигнуть соглашения на основе отказа от политики расового обособления, на которую мы никогда не сможем согласиться и которую, я уверен, Ассамблея, как хранительница нашего Устава, тоже никогда не сможет допустить. Все данные, представленные Ассамблее в предыдущие годы, а также и в настоящем году, показывают, что Южная Африка желает обсуждать вопрос о так называемой репатриации лиц индо-пакистанского происхождения, об их удалении из Южной Африки, а вовсе не вопрос об отмене ограничений, которым они подвергаются. Вот почему осталась без ответа скромная просьба, заявленная несколько дней тому назад представителем Пакистана о том, чтобы ему были даны какие-нибудь заверения в том смысле, что до завершения переговоров не будет принято дальнейших мер на основании закона о групповом расселении (Group Areas Act).

11. Отсюда вытекает с очевидностью заключение, которое, я думаю, подтверждается комментариями, посвященными южноафриканской прессой нашим недавним прениям в Комитете. Я приведу краткую выдержку из Johannesburg Star — одной из влиятельных издаваемых европейцами газет, которая писала по этому вопросу в своем номере от 21 декабря 1951 года:

«Конференция не состоялась потому что ей в сущности нечего было обсуждать».

Далее говорится:

«Южная Африка готова обсудить не положение индийцев, а их репатриацию, т.е. вопрос, который ни Индия, ни Пакистан не желают рассматривать серьезно. В результате получилась бы конференция без общей почвы, без предмета занятий и без желания прийти к соглашению».

Есть еще немало показательных замечаний; я продолжаю цитировать:

«Нынешнее положение было вызвано роковым словом «репатриация» и теми благими пожеланиями, которым это слово потворствует. Пока правительство Южно-Африканского Союза слагает с себя ответственность за индийцев, оно подает повод к иностранному вмешательству в их интересах, и ему приходится показывать вид, что оно готово совещаться с посторонними по вопросам, касающимся одной Южной Африки. Другим выходом было бы признать факт наличия индийского населения со всеми последствиями, вытекающими из такого признания».

12. В этом суть спора. Так подтверждается довод, который мы приводили год за годом во время прений в Ассамблее. Причина, по которой переговоры не состоялись, заключается не в том, что Ассамблея составила рекомендации, а в том, что южноафриканское правительство не намерено обсуждать вопрос о снятии ограничений. Если этот вопрос вообще должен обсуждаться, если эту проблему надлежит разрешить, то для предлагаемых переговоров нельзя принять никакой другой основы кроме той, которая дана нам резолюциями Ассамблеи. Заинтересованные правительства должны согласиться поступать в соответствии с условиями заключенных ими соглашений и с принципами Устава. Непосредственные переговоры, не основанные на постановлениях резолюций Ассамблеи, могут привести лишь к тем результатам, о которых говорится в только что процитированной мною южноафриканской газете.

13. Еще одно соображение. Некоторые из наших коллег высказали мнение, что вынесение осуждения затруднит урегулирование вопроса. Но можно ли найти хоть одно единственное слово в резолюциях, принимаемых по этому вопросу год за годом Ассамблеей, против которого разумный человек мог бы возразить в этом смысле? В резолюции 1950 года [395(V)] высказано мнение относительно апартеид, но разве Ассамблее нельзя высказывать мнений по этому животрепещущему вопросу? Что говорит резолюция? Она говорит, что апартеид — политика расового обособления неизбежно основана на доктрине расовой дискриминации. Южноафриканские политические лидеры открыто заявили, что в этом заключается их политика и что они будут проводить дискриминацию и сегрегацию. Мнение, выраженное в резолюции Ассамблеи, конечно лишь констатирует факт и притом скорее слишком сдержанно. Многие из присутствующих здесь считали, что есть основания высказать осуждение, но Ассамблея стала на точку зрения, которой мы подчинились, что следовало избежать осуждения, дабы облегчить соглашение.

14. Вот некоторые из поднятых вопросов. Я попытался, как мог, дать на них ответ, и моя делегация надеется, что многие из наших коллег, которые не сочли возможным последовать за нами в Комитете, присоединятся теперь к нам для поддержки проекта резолюции. Я хотел бы заверить их от имени моей делегации и от имени правительства Индии, что мы

стремимся к мирному разрешению вопроса. Другой цели у нас нет.

15. Все мы здесь хотели бы так или иначе содействовать смягчению существующего напряженного состояния, препятствующего мирному прогрессу и развитию. Мы все очень озабочены тем, что в сфере расовых отношений появляются новые факторы напряжения. Мы подняли этот вопрос о положении индийцев, но мы сознаем, что он лишь часть более обширной проблемы, касающейся всех, кроме белых, и мы признательны представителю Гаити за то, что он подчеркнул это обстоятельство. Вопрос этот касается в большей степени африканских туземцев, чем группы индийцев, но все они являются жертвами политики расового обособления. Что такое апартеид? Это система, имеющая целью сохранить господство белого меньшинства над общинами цветных народов. Как указал выдающийся писатель в последнем номере известного американского журнала Foreign Affairs, целью этой политики является усиление экономической эксплуатации цветных рас коллективом белых в Южной Африке. Сегрегация достаточно вредна сама по себе, но цель сегрегации и дискриминации, объединенных в системе апартеид, заключается в намеренном понижении жизненного уровня цветных рас, во внушении им сознания своего более низкого положения и в приведении их в состояние вечного подчинения. Сторонники апартеид говорят об этом открыто, но у меня нет времени, чтобы цитировать их заявления. Этот метод не увенчается успехом, но если его не пресечь во-время, он вызовет чувство глубочайшей обиды и негодования в сердцах всех жителей Азии и Африки.

16. По всем этим причинам мы считаем, что мы должны всеми способами, путем морального убеждения и давления со стороны мирового общественного мнения, добиться отказа от политики апартеид, которой Южная Африка следует в настоящее время. Полагая, что мирное урегулирование спора о лицах индийского происхождения в Южной Африке в соответствии с рекомендациями Ассамблеи было бы важным шагом по правильному пути, мы обращаемся ко всем вам с призывом оказать нам поддержку.

17. Сэр Кит ОФФИСЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралийская делегация воздержится от голосования настоящего проекта резолюции в целом, но в то же время мы продолжаем настаивать (и мы хотим, чтобы это было отмечено в протоколе заседания) и будем и впредь настаивать на том, что в компетенцию Организации Объединенных Наций не входит вмешательство во внутренние дела государства-члена Организации с требованием отменить определенное положение внутреннего законодательства.

18. Мы подробно изложили наши взгляды по другому случаю, и я не нахожу нужным их повторять. В Специальном комитете по политическим вопросам мы голосовали против пятого абзаца преамбулы и против пунктов 2, 4 и 5 резолютивной части. Голосование это было отмечено в отчете, и мы остаемся при своем мнении. Если бы проект резолюции был поставлен на голосование раздельно по пунктам, мы снова голосовали бы таким же образом. У нас не было, однако, возражений против других частей ре-

волюции, и мы воздержались от голосования по нему в Комитете. Поэтому мы воздержимся от голосования проекта резолюции в целом.

19. Наши возражения против проекта резолюции, основанные на Уставе, не означают, что мы не признаем наличия спора между сторонами или глубокой озабоченности, испытываемой по этому вопросу правительствами Индии и Пакистана. Мы не оспариваем права этих правительств пытаться путем переговоров с правительством Южной Африки прийти к разрешению данных проблем и еще менее того желали бы мы быть свидетелями каких-либо действий, могущих воспрепятствовать урегулированию вопроса. Мы заявляем, однако, что, по мнению австралийского правительства, существующие международные акты, обязывающие членов Организации Объединенных Наций, не позволяют пользоваться этой Организацией для навязывания условий ведения переговоров. Несомненно существуют другие способы и средства для устройства переговоров, и мы всегда надеялись и все еще надеемся, что переговоры между заинтересованными правительствами могут состояться.

20. В связи с этим мы заметили, что с своей стороны правительство Южной Африки готово встретиться с представителями обоим других правительств, для того чтобы изыскать все возможные способы и средства разрешения проблемы. Мы полагаем, что достижение благоприятного решения в конце концов зависит от успешного доведения до конца переговоров между сторонами на условиях, свободно установленных последними. Поэтому мы считаем, что Генеральная Ассамблея избрала более мудрый и плодотворный путь, если бы она ограничила свою резолюцию поощрением, обращенным к обеим сторонам, вместо того чтобы косвенно осудить одну из них, а также, как мы считаем, вмешаться в ее внутренние дела.

21. Короче говоря, мы считаем, что есть еще основание надеяться на то, что заинтересованные стороны смогут найти путь и способы к проведению удовлетворительных переговоров. Но мы также считаем, что такой исход затрудняется резолюцией, содержащей предписание государству-члену Организации отойти от своего внутреннего законодательства и подчиниться принудительному процессу посредничества. Все три стороны в этом споре равноправны; они — наши соотечественники и друзья; мы не желаем ничего лучшего, как прекращения спора, и уверены, что наше желание исполнится, прежде чем мы снова соберемся.

22. Г-н БЕЛЬГАРД (Гаяти) (*говорит по-французски*): Разбираемый сегодня Генеральной Ассамблеей вопрос имеет большое значение. Хотя его формулировка и может оставить впечатление, что весь вопрос заключается в одном лишь споре между Пакистаном и Индией с одной стороны, и Южно-Африканским Союзом — с другой, в действительности дело обстоит вовсе не так, и речь идет о равноправии рас. Я выступил в Специальном комитете по политическим вопросам, потому что усмотрел в одобренном Комитетом проекте резолюции способ достигнуть разрешения вопроса первостепенной важности в истории Организации Объединенных Наций и, может быть, в истории всего человечества.

23. Проблема, которой мы заняты, — проблема бесчеловечного обращения, которому подвергаются исключительно по признаку расы поселенцы в Южно-Африканском Союзе. Эти люди индийского происхождения подчинены особому режиму, который ставит их под предлогом цвета их кожи в положение низшее по сравнению с белым населением Южно-Африканского Союза. Мы не можем согласиться с тем, что этот конфликт следует рассматривать просто как спор между Южно-Африканским Союзом, Индией и Пакистаном. В действительности это конфликт между Южно-Африканским Союзом и Организацией Объединенных Наций.

24. Нам, конечно, хорошо известно, что в некоторых странах к цветному населению относятся с предубеждением и что в силу бессмысленного обычая его содержат в недопустимом и невыносимом положении только потому, что оно принадлежит к другой расе. Мы утверждаем, что с подобным обычаем следует бороться. И борьба с ним действительно ведется, но для того чтобы добиться необходимого полного переворота потребуется еще много времени. Но даже при таком положении совершенно недопустимо, чтобы то или другое государство, состоящее членом Организации Объединенных Наций, издало теперь закон, явно нарушающий принципы Устава. Это вопрос, которым Организация Объединенных Наций в целом должна заняться.

25. Мы знаем, какие несчастья, страдания и мучения причиняются расовым предрассудком. Опыт гитлеровского расизма, бывший причиной гибели миллионов людей, еще свеж в нашей памяти. Здесь неоднократно упоминалось о том, что шесть миллионов человек были перебиты и сожжены в крематориях гитлеровской Германии, только потому что они были евреями. Весь мир преисполнился ужаса и глубочайшего негодования, узнав о зверствах, пытках и жестокостях, испытанных евреями. Гитлеровский расизм исходил из ложного понятия о неравенстве рас. Вопреки всем данным антропологии и этнологии нашлись люди, которые фактически поверили в существование коренных различий между людьми и считали, что только потому, что у них кожа желтого или черного цвета, некоторые люди должны быть осуждены на пребывание на низшей социальной ступени. Это абсурдное и бесчеловечное убеждение причинило неслыханные страдания человечеству.

26. Нам во всяком случае не нужно ссылаться на научные выводы, для того чтобы понять, что подобного неравенства рас не существует. Даже здесь, в этой Ассамблее, где имеются представители белой, желтой, черной или смешанной рас, они все тем не менее принадлежат к цвету человечества. Один лишь извращенный ум мог бы претендовать на установление различия в умственных способностях тех, к кому я сейчас обращаюсь.

27. Точно такой расизм существует в настоящее время в Южно-Африканском Союзе. Этот расизм, прямо ведущий свое начало от гитлеровской теории о неравенстве человеческих рас, находит себе там применение. В свое время мы все протестовали против гитлеровской теории расизма. Мы негодовали, когда избивались люди белой расы и евреи. Поэтому мы не можем теперь допустить, чтобы члены Организации Объ-

единенных Наций воплощали в законе это абсурдное, противонаучное, противохристианское и противочеловеческое понятие расового неравенства. Поэтому, высказываясь в пользу представленного нам весьма сдержанного проекта резолюции, я укажу на особое значение, придаваемое делегацией Гаити своему голосованию.

28. Указывалось, что если Ассамблея займет определенную позицию в этом вопросе, она тем самым санкционирует принцип вмешательства во внутренние дела государства-члена Организации Объединенных Наций. Это неверно. В начале моего заявления я указал, что дело касается спора между Южно-Африканским Союзом и Организацией Объединенных Наций. Это произошло потому что изданный правительством Южно-Африканского Союза закон расходится с принципами Устава.

29. Устав же является высшим законом для всех подписавших его и для всех вошедших в состав Объединенных Наций; Устав — это закон, одинаково обязательный для всех нас. Мы должны установить принцип преобладания международного закона над внутренним и добиться признания этого принципа. Во время дискуссии в Специальном комитете по политическим вопросам я упомянул о том, что Франция признала принцип преобладания международного закона над внутренним, включив в Конституцию 1946 года статьи 26 и 28, устанавливающие, что ратифицированные и принятые французским правительством конвенции и дипломатические акты становятся законом страны и что в случае расхождения между договорами и положениями французского закона международный закон должен иметь перевес.

30. При таких обстоятельствах мы не вмешиваемся во внутренние дела Южно-Африканского Союза тем, что утверждаем, что изданный этим государством закон расходится с принципами Устава и что его следует отменить, если правительство Южно-Африканского Союза намерено оставаться верным обязательствам, взятым им на себя при подписании и ратификации Устава.

31. В заключение я ограничусь заявлением, что буду голосовать за проект резолюции, представленный нам Специальным комитетом по политическим вопросам. Но в то же время я хотел бы отметить, что голосование моей делегации следует понимать в том смысле, что закон, изданный правительством Южно-Африканского Союза, противоречит принципам Устава и что этому правительству следует признать свою ошибку и положить конец такому вопиющему нарушению Устава Организации Объединенных Наций.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Специальный комитет по политическим вопросам рекомендует Генеральной Ассамблее принять проект резолюции, приведенный в конце документа А/2046. Ко мне поступило требование о раздельном голосовании по третьему и пятому пунктам преамбулы и по четвертому пункту резолютивной части.

33. Ввиду этого мы приступим к голосованию по третьему пункту преамбулы, а затем перейдем к пятому пункту.

Третий пункт преамбулы принимается 34 голосами против 6, при 16 воздержавшихся.

Пятый пункт преамбулы принимается 39 голосами против 3, при 13 воздержавшихся.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я ставлю теперь на голосование пункт 4 резолютивной части проекта резолюции.

Пункт 4 резолютивной части принимается 31 голосом против 9, при 14 воздержавшихся.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Нам предстоит теперь проголосовать проект резолюции в целом. Поступило требование о поименном голосовании.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителем Швеции голосует первым.

Голосовали за: Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Йемен, Югославия, Афганистан, Боливия, Бразилия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чили, Китай, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Израиль, Ливан, Либерия, Мексика, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия.

Никто не голосовал против.

Воздержались: Швеция, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Канада, Дания, Франция, Греция, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия.

Проект резолюции принимается 44 голосами при 14 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

36. Г-н ГАЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): От имени польской делегации я желал бы кратко пояснить мотивы, которые побуждают нас поддерживать резолюцию о положении лиц индийского происхождения в Южной Африке. Я желал бы также отметить, что значительное большинство, которое эта резолюция собрала, представляет собой одно из положительных явлений настоящей сессии Организации Объединенных Наций.

37. Проблема, касающаяся положения лиц индийского происхождения в Южной Африке, т.е. проблема роста расистских и фашистских тенденций в этой стране, носит весьма тягостный характер. Южная Африка не только проявляет неуважение к принципам Устава Организации Объединенных Наций, но еще и нарушает принятые на себя добровольно международные обязательства, не только не соблюдает данные ею гарантии и директивы, не только, проявляя все большее пренебрежение по отношению к нашей Организации, Южно-Африканский Союз не исполняет рекомендации, содержащиеся в принятых в предыдущие годы резолюциях, но, что еще хуже, он неуклонно затягивает петлю расистской политики сегрегации, направленной против цветного населения и, в частности, против лиц азиатского происхождения. Правительство Южно-Африканского Союза открыто

провозглашает принцип «господствующей расы». Оно постепенно провело в жизнь полную расовую сегрегацию целого народа, запрещение смешанных браков, отдельную регистрацию европейцев, запрещение приема цветного населения на квалифицированную работу, не говоря уже о таких постыдных правилах, как требование отдельных станций, зал для ожидания, железнодорожных вагонов и отдельных общественных уборных. Ставя себе целью экономическое ослабление и истребление индийского населения, правительство Союза в 1949 и в 1950 гг. издало указы о порядке землевладения и об отдельных округах, а именно: Asiatic Land Tenure Amendment и Group Areas Act, давшие правовую основу для узаконенного расширения земельных владений цветного населения.

38. Положение индийцев в Южной Африке не только не улучшается, но ухудшается с каждым годом. Это происходит, несмотря на настойчивые неоднократные попытки Индии и Пакистана, опираясь на заключенные соглашения и на резолюции Организации Объединенных Наций, добиться компромиссного разрешения проблемы.

39. Политика правительства Южно-Африканского Союза, представляющего всего лишь 20 процентов населения страны, вдохновляется хищническими, безжалостными и бесчеловечными принципами, изложенными в Mein Kampf. Эта политика проводится открыто, и возбуждение расовой ненависти все чаще приводит к кровавым столкновениям и убийствам. Польский народ, испытавший на себе расовую ненависть и расовое преследование, хорошо знаком с их смертоносными последствиями. Мы неизменно поддерживали все освободительные движения и все достижения, идущие на пользу равенству в области прав человека и достойному существованию угнетенных народов.

40. Вот почему мы считаем нашим долгом заявить, что мы поддерживаем стремления индийского населения Южной Африки и становимся на защиту его прав. По этим мотивам мы голосовали за резолюцию.

Объединенный пенсионный фонд персонала Организации Объединенных Наций: годовой доклад Комитета Организации Объединенных Наций по пенсионному фонду персонала: доклад Пятого комитета (А/2053)

[Пункт 43 повестки дня]

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующий пункт повестки дня — доклад Пятого комитета, документ А/2053. Пятый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее утвердить резолюцию, принимающую к сведению годовой доклад Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций.

42. Если нет возражений, я буду считать, что проект резолюции, приведенный в конце доклада Пятого комитета, утверждается.

Проект резолюции принимается без прений.

Система электросвязи Организации Объединенных Наций: доклад Генерального Секретаря: доклад Пятого комитета (А/2054)

[Пункт 47 повестки дня]

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мы теперь переходим к рассмотрению доклада Пятого ко-

митета, это документ А/2054. В конце доклада имеется проект резолюции, в котором Пятый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять к сведению доклад Генерального Секретаря о системе электросвязи Организации Объединенных Наций.

44. Я ставлю этот проект резолюции на голосование.

Проект резолюции принимается 46 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосует против.

Экономическое развитие малоразвитых стран: доклад Экономического и Социального Совета: а) финансирование экономического развития малоразвитых стран, б) земельная реформа, в) техническая помощь для экономического развития малоразвитых стран: доклад Второго комитета (А/2052)

[Пункт 26 повестки дня]

Г-н Шовэ (Гаити), докладчик Второго комитета, представляет доклад этого Комитета (А/2052) и затем делает следующее заявление:

45. Г-н ШОВЭ (Гаити), докладчик Второго комитета (*говорит по-французски*): Я только что имел честь представить Генеральной Ассамблее предварительный доклад о работе Второго комитета по рекомендациям, касающимся экономического развития, о котором говорится в главе III доклада Экономического и Социального Совета. Доклад Комитета, который был роздан всем делегациям, заканчивается десятью проектами резолюций. Как Ассамблея усмотрит, два проекта резолюций [II А и II В] относятся к расширенной программе технической помощи. Я был бы рад, если бы Председатель поставил эти два проекта резолюций на голосование отдельно и поступил бы так же с тремя проектами резолюций о финансировании экономического развития [III А, III В и III С].

46. Мне особенно приятно отметить, что из десяти проектов резолюций, содержащихся в этом докладе, восемь были утверждены нашим Комитетом без единого отрицательного голоса, а в двух случаях ни одна делегация не воздержалась при голосовании. В отношении двух последних проектов резолюций было подано 2 голоса против, что и отмечено в докладе.

47. Сам доклад не встретил никаких возражений при внесении его на рассмотрение во Второй комитет. Я лично внес несколько поправок чисто редакционного характера для уточнения его и, пожалуй, для исправления стиля. По существу доклада я не внес никаких изменений.

48. На наших заседаниях, проходивших в духе взаимного доброжелательства, тесного сотрудничества и готовности согласиться на компромисс, дискуссия никогда не носила желчный характер, даже когда имелось расхождение во взглядах. Мы имеем поэтому возможность вывести из нашей работы практические заключения, которые позволят нам, исходя из данных прошлого опыта, разработать лучшие планы для будущего. Я выслушал с величайшим интересом те многие речи, которые были произнесены, а также привидевшиеся различные доводы. Нам не приходилось отмечать с сожалением наличие той напряженной атмосферы, которая иногда наблюдается в других комитетах. Для членов Второго комитета вежливость и учтивость оставались международной добродетелью. Мы

избегали всякого рода обидных и неуместных выражений и достигли практических результатов, которые должны послужить к облегчению тяжелого положения обездоленных народов.

49. Для нашей цивилизации это вопрос жизни или смерти. Всякое промедление только осложнит, по мере того как дни сменяются днями, проблему развития малоразвитых стран. Как было указано несколькими делегациями, чрезмерная нагрузка, взятая на себя Экономическим и Социальным Советом, скоро заставит нас учредить вспомогательный Экономический и Социальный Совет для оказания помощи Совету в его тяжелой работе. Мы можем заявить с гордостью, что ни одно собрание не может похвалиться с большим основанием, чем Организация Объединенных Наций, тем, что оно великодушно пошло навстречу странам, нуждающимся в экономической помощи и в практическом и долгосрочном техническом содействии.

50. В заключение я желал бы поблагодарить председателя нашего комитета, всех моих коллег и, в особенности, представителей Секретариата, которые чрезвычайно облегчили мою задачу.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Как указал докладчик Второго комитета, Ассамблее представлено десять проектов резолюций, внесенных Вторым комитетом, которые приведены в конце доклада по пункту 26 повестки дня.

52. Я предоставляю слово представителям, желающим говорить по мотивам голосования, в связи с одним или с несколькими из этих проектов резолюций, по запросу их сделать это в одном единственном заявлении.

53. Г-н ЛЕСАЖ (Канада) (*говорит по-английски*): Канадская делегация желала бы пояснить весьма кратко, почему она сочла нужным голосовать против совместного проекта резолюции III А о финансировании экономического развития. Мое правительство считает, что оно доказало с полной очевидностью конкретными мероприятиями, что оно готово оказывать помощь делу развития малоразвитых стран всюду, где это окажется возможным. Наша вера в этот принцип побудила нас предоставить значительные ресурсы в людях и денежные средства для проведения в жизнь многих эффективных планов такой помощи. Ввиду такой заинтересованности нашего правительства мы рассмотрели совместный проект резолюции с величайшим вниманием, и нам пришлось убедиться в том, что долгосрочным интересам малоразвитых районов, более индустриализированных стран, и самой Организации Объединенных Наций противоречило бы в настоящее время следовать по пути, рекомендуемому проектом резолюции. Мы сильно опасаемся, что он может возбудить напрасные надежды во многих странах света и отвлечь внимание и энтузиазм от тех конкретных программ развития, которые в настоящее время уже осуществляются в этих районах.

54. Мы желали бы также обратить внимание Генеральной Ассамблеи на то, что то единодушие, с которым в прошлом принималось большинство решений Организации Объединенных Наций в экономической области, явно отсутствует в отношении этого проекта резолюции. В числе тех многих делегаций, которые

заявили, что они не в состоянии поддерживать проект резолюции во Втором комитете, мы находим представителей большей части тех стран, которые в прошлом сделали наиболее значительные вклады в программы Организации Объединенных Наций по технической и гуманитарной помощи. В настоящее время эти страны связались между собою соглашениями о мерах коллективной безопасности, направленных на укрепление всего свободного мира против сил агрессии. Экономика этих стран испытывает сильное напряжение от вызванных этим жертв. Я не думаю, чтобы они намеревались сократить приток средств на нужды развития согласно существующим программам. Теперь, однако, становится ясным, что ни одна из них не сможет решиться ни на какие дополнительные взносы в связи с учреждением новых органов.

55. При таких обстоятельствах представляется крайне сомнительным, чтобы некоторые другие представленные в Организации Объединенных Наций государства слишком настаивали на спешности учреждения международного органа, которому поручалось бы выдавать ссуды и субсидии на дело экономического развития. Я считаю, что наш долг гарантировать на этом пленарном заседании, что мы не примем от имени Организации Объединенных Наций никакого решения, которое способно было бы сколько-нибудь ослабить эффективность исторически сложившегося уважения Организации к точке зрения большинства и к принципу принятия решений по большинству голосов. Резолюции Организации Объединенных Наций должны выражать наши общие и искренние намерения во всех областях, имеющих отношение к благополучию человечества, а моя делегация полагает, что утверждение настоящего проекта резолюции могло бы представить серьезную угрозу этому принципу.

56. По всем этим основаниям моей делегации придется возражать против проекта резолюции III А.

57. Г-н ФОРСАЙТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Проект резолюции III А был утвержден во Втором комитете 28 голосами против 20, при 9 воздержавшихся. Иначе говоря, он прошел числом голосов, не составляющим большинства членов, причем число голосов, поданных за него, лишь немногим превысило число голосов, поданных против.

58. Моя делегация голосовала против этого проекта резолюции во Втором комитете и будет снова голосовать против него на пленарном заседании. Нам представляется неблагоприятным, чтобы меньшинство членов Организации Объединенных Наций проводило резолюцию, содержащую предложения, которые будут трудно или даже невозможно провести в жизнь. Более развитые в экономическом отношении страны ясно дали понять своими заявлениями во Втором комитете и своим голосованием по настоящему проекту резолюции, что они не в состоянии в настоящее время и не будут в состоянии в сколько-нибудь близком будущем делать взносы в особый фонд, о котором говорится в проекте резолюции. Как было указано государствами, от которых могли бы ожидать взносы в такой фонд, принятие резолюции не только возложит на Экономический и Социальный Совет неисполнимую задачу, но сможет возбудить в малоразвитых странах напрасные надежды, и, когда Экономический и Соци-

альный Совет представит свой отчет, то в результате его получится разочарование.

59. Среди государств, голосовавших во Втором комитете против проекта резолюции, были Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Франция, Канада, Бельгия, Новая Зеландия, Швеция, Нидерланды, Дания и Австралия. А если бы создание такого фонда было признано возможным, то в числе именно этих стран оказались бы те, от которых потребовались бы самые значительные взносы. Этим не исчерпывается список тех, кто регулярно участвует в международных программах. На долю голосовавших против проекта резолюции двадцати стран приходится около 78 процентов бюджета Организации Объединенных Наций. Они же внесли или обещали внести около 90 процентов средств, предоставленных на первый период расширенной программы технической помощи. Если эти страны не поддержат учреждение особого фонда, то от кого же будут поступать взносы? Размер фонда был бы совершенно недостаточным для намеченной цели и не отвечал бы критерию универсальности, выдвигаемому проектом резолюции.

60. Проблема финансирования развития малоразвитых стран справедливо занимает видное место в дискуссиях Ассамблеи и Экономического и Социального Совета. Экономически высокоразвитые страны вполне отдают себе отчет в том, что народ повсюду стремится к более высокому жизненному уровню. Эти стремления тесно связаны с движением в пользу национальной независимости, которая, к счастью, была достигнута за последнее время многими странами. Более развитые страны уже сделали многое для содействия достижению этих целей. Правительство Австралии в настоящее время участвует в деле международного экономического развития в большей степени, чем когда-либо, а именно в сумме 10 000 000 фунтов на текущий год, а также обещало внести в течение шести лет около 35 000 000 фунтов на составленный в Коломбо план совместного экономического развития Южной и Юго-Восточной Азии. Вместе с неизбежными расходами на оборону, которые также вытекают из нашей ответственности перед Организацией Объединенных Наций, это налагает тяжелое бремя на наши ресурсы. Нам даже пришлось сократить некоторые из наших собственных программ развития, легших в основу нашей программы иммиграции.

61. Наша точка зрения на проект резолюции была формулирована не с одним только учетом того, что мы в Австралии считаем наилучшим способом исполнения наших обязанностей в международной области, будь-то в отношении международной экономической помощи, коллективной безопасности или приема мигрантов. По сути дела наш вклад был бы во всяком случае скромным, но на нас произвела впечатление общность взглядов всех перечисленных мною государств, больших и малых, общее прошлое которых в области исполнения международных обязанностей не вызывает никаких сомнений. В сущности, тем, что они отказались от поддержки этого проекта резолюции, проекта резолюции III А, они просили Генеральную Ассамблею обождать и подумать о том, послужит ли принятие проекта резолюции на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи истинным интересам малоразвитых стран.

62. Поэтому мы не можем поддержать проект резолюции III А, и я желал бы сказать в заключение, что меньшинство членов Организации Объединенных Наций поступило неблагоприятно, приняв резолюцию, которая налагает финансовые обязательства на небольшое число других членов Организации и которая вызванным ею разочарованием могла бы отразиться на сотрудничестве, уже установившемся между более и менее развитыми странами.

63. Я прошу поставить отдельно на голосование часть А проекта резолюции III.

64. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я также желал бы объяснить голосование моей делегации по проекту резолюции III А, то есть резолюции, которая, как известно, касается финансирования экономического развития малоразвитых стран.

65. Как представитель Соединенного Королевства подробно объяснил в Втором комитете, наше главное возражение против этого проекта резолюции заключается не в том, что он в основе неправилен или ошибочен, а в том, что он внесен несвоевременно. Заслуги Соединенного Королевства по содействию экономическому развитию во всех частях света велики, и мы ими весьма гордимся, но моя делегация считает, что было бы нечестным в настоящее время голосовать за проект резолюции, имеющий в виду создание международного фонда, в чем правительство Соединенного Королевства, по очевидным для всех причинам, не в состоянии принять участия. Не наша вина, если политика некоторых правительств создала положение, при котором такая значительная часть нашей продукции должна быть обращена на неэкономические цели. Вернее, в этом заключается несчастье для всех.

66. Как бы то ни было, во время весьма пространственных прений, вызванных этим вопросом в Комитете, выяснилось, что ни одна из стран, которые обычно делают значительные взносы в крупные не предусмотренные бюджетом фонды Организации Объединенных Наций, не оказалась в состоянии обещать свою поддержку для данного предложения. Моя делегация считает поэтому, что спешить при таких условиях значило бы подвергнуться серьезному риску возбудить сперва надежды, а затем, конечно, причинить разочарование.

67. Хотя мы вполне признаем, что проблема малоразвитых районов существует и потребует международного вмешательства в том или ином виде, когда это войдет в сферу практической политики, в настоящее время мы, к сожалению, вынуждены голосовать против представленного нам проекта резолюции.

68. Г-н АРАНАЛЬДО (Филиппины) (*говорит по-английски*): Проект резолюции III А является главным пунктом программы всеобщего экономического и социального развития. По нашему мнению, он имеет существенное значение для достижения тех международных экономических целей, о которых говорится в Уставе. Различные меры технической помощи, как бы широки они ни были, не могут сами по себе вызвать желательное ускорение темпа экономического развития без усиления финансовой помощи малоразвитым районам мира из иностранных источников. Этот ос-

новой принцип неоднократно отмечался в резолюциях Генеральной Ассамблеи.

69. Голосуя за проект резолюции, мы твердо уверены, что его рекомендации указывают нам путь к претворению этого принципа в действительность. Если проблема финансирования экономического развития имеет первостепенное значение, как это обычно признается, то для Генеральной Ассамблеи было бы как будто логичным проявить новый и смелый подход. Проект резолюции именно это и имеет в виду.

70. Такой подход находит себе оправдание в том, что Международный банк реконструкции и развития повидимому не способен удовлетворить нужды малоразвитых стран. В прошлом Банк при предоставлении займов неизменно принимал в качестве главного критерия платежеспособность. В этом отношении малоразвитые страны с их низким уровнем дохода на душу населения и слабой способностью нести расходы по уплате процентов и погашению ссуд не могли надеяться на то, что их ходатайства будут встречены благосклонно. Так, например, моя страна ведет с 1947 года переговоры с Международным банком о займе на нужды развития, но безуспешно. Указанный критерий вызывает затруднение в том отношении, что он ограничивает возможность получения займов странами сравнительно более развитыми, потому что они находятся в лучшем положении в отношении платежей. Для малоразвитых стран, как, например, для Филиппин, скорее всего можно ожидать немедленного отрицательного ответа, а если их экономическое положение улучшится с соответствующим улучшением способности к погашению долга, то может статься, что заем им уже больше не будет нужен.

71. Эти соображения побуждают мою делегацию согласиться с теми, кто стремится изыскать новый подход к проблеме. Также имея это в виду, моя делегация пыталась включить в проект резолюции III C предписание Международному банку расширить свои операции по займам с учетом особого положения малоразвитых стран с низким уровнем дохода.

72. Однако, желая быть справедливым к Международному банку, я должен сказать, что он никогда не мотивировался в своих действиях чисто политическими доводами, как это утверждали некоторые делегации. Если бы это было так, то было бы нелегко оправдать политическими причинами отказ Банка предоставить заем стране с политическим режимом и идеологией Филиппин.

73. В сфере экономического развития мечта Организации Объединенных Наций в самом деле приблизилась к действительности, как это явствует из ее немалых достижений в различных областях. Голосуя за проект резолюции III A, моя делегация считает, что намеченная в Уставе международная экономическая программа может быть осуществлена, если мы будем работать в согласии и в истинном духе международного сотрудничества.

74. Г-н МАНСФИЛЬД (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Второй комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее принять проект резолюции, внесенный как часть A проекта резолюции III, содержащегося в представленном нам докладе

Второго комитета. Я желал бы кратко пояснить, почему делегация Соединенных Штатов возражала и голосовала против принятия этого проекта резолюции во Втором комитете и должна будет голосовать против него в Ассамблее.

75. В основном проект резолюции предлагает Экономическому и Социальному Совету составить для представления на седьмой сессии Генеральной Ассамблеи ряд подробных рекомендаций о составе и управлении специального международного фонда для финансирования экономического развития, а также о порядке сбора взносов в этот фонд. Фонд этот должен бы быть использован главным образом для выдачи субсидий малоразвитым странам.

76. Перед нами, следовательно, возникает следующий вопрос: должна ли Организация Объединенных Наций в настоящее время решиться на попытку создать или новое учреждение или особый фонд для финансирования экономического развития? По этому пункту у нас не должно быть недоразумения. Дать предписание Экономическому и Социальному Совету, как это делает проект резолюции, очевидно означает не что иное, как обязать Организацию Объединенных Наций сделать такую попытку.

77. Во время прений по проекту резолюции во Втором комитете ряд делегаций утверждал, что принятие ее Генеральной Ассамблеей послужит делу всеобщего мира. Утверждалось также, что это будет в постоянных интересах Организации Объединенных Наций. Во время дискуссии делегация Соединенных Штатов высказала убеждение, что принятие резолюции, наоборот, не будет в интересах международного взаимопонимания и сотрудничества и даже может затруднить достижение целей, к которым мы все стремимся, и задержать его. Мое правительство остается при этом убеждении.

78. Как было уже указано делегацией Соединенных Штатов во Втором комитете, нам известны только два возможных подхода к проблеме создания нового международного фонда для экономического развития.

79. Во-первых, при помощи добровольных взносов членов Организации Объединенных Наций. Что касается Соединенных Штатов, то мое правительство уже высказало с полной определенностью свою точку зрения на добровольные взносы в этот фонд. При существующей мировой политической обстановке, при том, что члены Организации Объединенных Наций вынуждены обращать значительную часть своих ресурсов на борьбу с агрессией и на нужды своей собственной обороны, мы не можем принять на себя обязательство делать взносы в фонд, подобный тому, который здесь проектируется. Во время дискуссии во Втором комитете мы также слышали, что ни одно из государств, от которых в нормальной обстановке можно было бы ожидать значительных взносов в фонд, не в состоянии это сделать. Каждое из этих государств в отдельности объявило о том, что при существующих условиях оно не в состоянии взять на себя значительные дополнительные финансовые обязательства. Таким образом, ответ на то, что мы можем ожидать от такого способа собирания денег для международного фонда экономического развития, уже очевиден. Ясно, что никакие сколько-нибудь значительные суммы не

поступят от добровольных взносов членов Организации в близком будущем.

80. Другой способ, который мог бы быть рекомендован Экономическим и Социальным Советом, заключается в постановлении Организацией Объединенных Наций обложить каждого члена Организации на основе пропорциональной разверстки. Но каковы шансы осуществления такого рода рекомендации? Конечно, никто не станет отрицать, что фонд, подобный проектируемому здесь, имел бы достаточно большое практическое значение, если бы он был достаточно велик, для того чтобы заметно ускорить темп экономического развития по сравнению с тем, который наблюдается в настоящее время. Если учесть потребности мало-развитых стран, то это означает, что членам Организации Объединенных Наций придется принять на себя коллективное обязательство ассигновывать каждый год сравнительно громадную сумму. Можно ли назвать это практическим подходом и осуществимо ли это, если мы примем во внимание затруднения, испытываемые многими государствами при выплате сумм, обещанных ими на программу технической помощи? Будет ли это практическим подходом и осуществимо ли это при том, что многие государства оказались не в состоянии позволить Международному банку воспользоваться для выдачи ссуд в сколько-нибудь значительной мере той частью их взноса в Банк, которая была сделана в их собственной валюте? Будет ли это практическим подходом, если мы примем во внимание те весьма реальные затруднения, с которыми пришлось встретиться при сборе добровольных взносов на начинания Организации Объединенных Наций? Если государства-члены Организации не в состоянии участвовать в создании фонда, предусматриваемого проектом резолюции, то Организация Объединенных Наций никоим образом не сможет провести в жизнь планы и принципы, которые проект резолюции предлагает разработать Экономическому и Социальному Совету. Если эти взносы не поступят, то фонд, о котором говорит резолюция, будет существовать лишь на бумаге.

81. Если же, несмотря на то, что мы столкнулись с такими непреложными фактами, Ассамблея все-таки примет эту резолюцию, то каковы будут ее последствия? Как нам кажется, Организация Объединенных Наций внушит населению малоразвитых стран, что предполагается создать фонд, который поможет им в их усилиях, направленных на повышение жизненного уровня. Каковы бы ни были выражения, употребленные в резолюции, сколько бы раз в ней ни повторялось, что фонд не начнет своей деятельности, пока обстоятельства этого не позволят, она неизбежно даст повод населению малоразвитых районов мира ожидать, что в скором времени можно будет получать субсидии. Какова же будет реакция народов, когда они убедятся на деле, что из обещанного фонда никакой помощи им не будет? Какова будет их реакция, когда они поймут, что Организация Объединенных Наций выпустила на свет всего лишь бумажный план? Они, конечно, будут вправе спросить, почему Организация Объединенных Наций обманула порожденные ею ожидания. Мы все должны задать себе вопрос, послужит ли это престижу и эффективности Организации Объединенных Наций?

82. Мое правительство считает, что было бы как нельзя более безнадежным приступить к созданию фонда или учреждения, имеющего целью финансировать экономическое развитие, по отношению к которому ни один из главных предполагаемых участников не готов принять на себя какое-либо обязательство. По убеждению моего правительства этот проект резолюции носит несвоевременный и неосновательный характер, и это убеждение основано на самой серьезной и тщательной оценке того положения, с которым Организация Объединенных Наций пришлось теперь встретиться. Это не означает никакой перемены в нашей точке зрения на нашу ответственность в международной области и на похвальные цели, преследуемые проектом резолюции.

83. То, что американский народ сделал в этой области в прошлом, говорит само за себя. Наше прошлое является неоспоримым доказательством проявленного нами интереса к экономическому и социальному развитию малоразвитых стран. Оно доказывает нашу заботу о благополучии других стран и наше твердое намерение помочь им поднять свой жизненный уровень. Мы вполне отдаем себе отчет в том, как велика задача, стоящая перед малоразвитыми странами. Мы твердо установили, что будем попрежнему делать все возможное, для того чтобы помочь экономическому и социальному прогрессу населения этих районов. По выражению президента Соединенных Штатов:

«Мы не должны ослаблять наших усилий, направленных на создание новых источников богатства, и тем самым осуществить более высокий жизненный уровень в малоразвитых районах. Дело свободы, которому мы себя посвятили, не позволит нам отставать в этом начинании. Наша цель — служить делу мира и создать лучшие условия жизни для всех народов земного шара».

Позицию американского народа можно лучше всего резюмировать словами недавнего заявления нашего президента: «Единственная война, которой мы желаем, это война против нужды и человеческих страданий».

84. Мы убеждены, что принятие резолюции в настоящее время не привело бы к предоставлению дополнительных средств на дело помощи малоразвитым странам, а, следовательно, не улучшило бы судьбу тех, кто в этой помощи нуждается. Мы опасаемся, что принятие этой резолюции только возбудит надежды и ожидания, на оправдание которых есть мало шансов. Мы опасаемся, что принятие этой резолюции может даже задержать дело помощи экономическому развитию и международному сотрудничеству в данной области и нанесет ему вред.

85. Мы придаем большое значение тому, чтобы резолюции нашего собрания поддерживались на той высокой степени эффективности, которой до сих пор отличались его действия. Нам не следует понижать этот стандарт принятием резолюции, которая, как мы знаем, не может привести к желаемым результатам. Мы не должны умышленно обесценивать Организацию Объединенных Наций. Вот по каким причинам Соединенные Штаты вынуждены возражать против проекта резолюции.

86. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Чилийская делегация будет голосовать за рекомендованный Вторым комитетом проект резолюции

III А о финансировании экономического развития в малоразвитых странах по следующим главным основаниям.

87. Во-первых, потому что она считает проблему экономического развития важнейшей долгосрочной проблемой современного мира, а следовательно, и важнейшей проблемой для Организации Объединенных Наций. Ускорение экономического развития является наилучшим средством для повышения жизненного уровня 80 процентов населения всего мира, которые в настоящее время недостаточно питаются, недостаточно обеспечены одеждой, не располагают удовлетворительными жилищными условиями и страдают от болезней и не в силах воспользоваться мировым техническим и культурным прогрессом. Оно является существенным элементом для поддержания мировой экономической устойчивости и совершенно необходимым условием для сохранения мира, как это указывается Генеральной Ассамблеей в ее чрезвычайной важной резолюции 377 (V) «Единство в пользу мира».

88. Во-вторых, потому что Генеральная Ассамблея [в резолюции 400(V)] и Экономический и Социальный Совет [в резолюции 368(XIII)], поддержанные авторитетным мнением экспертов в области техники и экономики, заявили, что, вследствие ограниченной способности малоразвитых стран делать сбережения, объясняющейся их низким народным доходом, для этих стран «требуется не только техническая, но также и финансовая помощь из-за границы и, в частности, из более развитых стран; что для ускорения экономического развития малоразвитых стран требуется более эффективная и систематическая мобилизация местных сбережений и более широкий и постоянный приток иностранных капиталовложений; что размер частного капитала, который... направляется в малоразвитые страны, недостаточен для удовлетворения финансовых нужд [их] экономического развития, [и] что ряд основных проектов развития не может быть надлежащим образом осуществлен с помощью существующих источников иностранного капитала, хотя эти проекты прямо или косвенно содействуют увеличению национальной производительности и национального дохода».

89. В-третьих, потому что международные экономические эксперты, назначенные для изучения мер ускорения экономического развития, предложили в качестве способа устранения признанных Генеральной Ассамблеей недочетов учреждение международного фонда для финансирования этих проектов.

90. В-четвертых, потому что такое решение было признано целесообразным как Международным банком реконструкции и развития, так и в докладах учрежденного правительством Соединенных Штатов Консультативного комитета по экономическому развитию, и что никаких возражений по существу не было выдвинуто в наших собственных прениях. Все, что было сказано в качестве возражения, сводилось к доводу, повторяемому сегодня, относительно неспособности некоторых стран сделать в настоящее время взнос в предусматриваемый проектом резолюции фонд.

91. В-пятых, потому что для этой серьезной и всемирно признанной проблемы не было предложено никакого другого решения.

92. В-шестых, потому что данный проект резолюции, несмотря на все то, что говорилось здесь, представляется хорошо продуманным и практичным, ибо, несмотря на срочный характер проблемы, он не пытается прийти к ее разрешению слишком поспешно и принимает в соображение существующие в современном мире ненормальные обстоятельства и необходимость усовершенствования системы и дальнейшей разработки мероприятий по осуществлению коллективной безопасности. Это лишь небольшой шаг вперед, достаточный только для того, чтобы не позволить нам оставаться при статус кво, что в моральном отношении означало бы шаг назад после трех лет почти исчерпывающей подготовки, дискуссии и изучения. К тому же проект резолюции вовсе не связан с принятием на себя финансового обязательства, как это утверждалось здесь. Он даже не рекомендует создания международного управления по развитию, как это было предложено экспертами. Он ограничивается тем, что предлагает Экономическому и Социальному Совету представить Ассамблее план учреждения такого фонда для экономического развития и высказаться относительно времени его учреждения с учетом существующей обстановки. Совету предлагается представить предложения и рекомендации относительно природы, размера и сферы деятельности фонда, а также способа его организации. А Генеральной Ассамблее на ее ближайшей сессии, когда она уже будет в состоянии решить свободно и с полным знанием фактов, придется принять решение относительно того, следует или нет учредить фонд. Время для обсуждения вопроса о желательности учреждения фонда наступит через год, когда будет обсуждаться его учреждение, а не сейчас. Я надеюсь, что в течение года много воды утечет и многие точки зрения и позиции подвергнутся изменению.

93. В-седьмых, потому что мы считаем, что встревоженный мир нашего времени не должен оставаться под впечатлением, что программы перевооружения вызывают отсрочку в международном выступлении на пользу малоразвитых стран. Ибо мы уверены в том, что экономическое развитие этих стран является существенным фактором в деле защиты против агрессии и, как это было уже указано Генеральной Ассамблеей, — существенным дополнением к мерам коллективной безопасности. Представитель Боливии сегодня утром подробно пояснил свою позицию, и мы вполне разделяем его точку зрения. Другой довод заключается в том, что, как мы полагаем, улучшение мирового экономического положения является мощным фактором в деле установления мира и дружбы среди народов.

94. В-восьмых, потому что даже если бы мы согласились (чего мы сделать не можем) с мнением, согласно которому до прекращения перевооружения невозможно будет сделать никакого нового финансового усилия для экономического развития экономически слабых стран, все же следует держать наготове планы в предвидении того серьезного экономического положения, которое неизбежно возникнет с сокращением напряженного состояния в международной области. Экономическое развитие малоразвитых стран явится мощным буфером, который ослабит действие экономического упадка, могущего наступить, когда

произойдет эта вполне вероятная и весьма желательная перемена.

95. В-девятых, потому что в настоящее время более всего необходимо усилить престиж и мощь Организации Объединенных Наций и добиться для ее работы поддержки со стороны широких общественных кругов. Во многих странах средний человек теряет веру в Организацию и относится равнодушно к ее работе, направленной на обеспечение безопасности. Его можно будет привлечь на нашу сторону только в том случае, если он будет убежден, что он сам является участником в великом общем деле, цель которого — разрешить одновременно проблему угрозы войны, защиты против агрессии и против его собственной нищеты.

96. Я убежден, что международный фонд для финансирования экономического развития будет учрежден не более как через два или три года.

97. Совершенно необходимо дополнить уже принятые международные финансовые меры, которые по уставу и наличным средствам соответствующих учреждений ограничиваются немногими случаями определенного типа займов. Необходимо располагать публичными фондами, которыми могут пользоваться наиболее слабые и малоразвитые страны, которые только приступают к выполнению своих программ экономической перестройки, для того чтобы они могли продолжать ту основную работу, которая впоследствии позволит им добиваться привлечения другого рода инвестиций как государственных, так и частных.

98. Нам говорили, что индустриализованные страны не могут принять участия в образовании такого фонда в близком будущем и что было бы нежелательным подавать надежды, которые останутся неоправданными. Такие же речи раздавались здесь в 1948 году, когда мы утверждали небольшую программу технической помощи. Год спустя программа эта возросла во сто крат и сейчас она является одним из главных реальных явлений и практических достижений Организации Объединенных Наций. Помнится также, как одним из доводов, приводившихся во время обсуждения программы технической помощи в Ассамблее в 1948 году, была великолепная демократическая теория большинства и меньшинства, которую только что выдвинул представитель Австралии.

99. Я отлично знаю, что для принятия участия в крупном фонде экономического развития требуется процесс созревания этой идеи в мировом общественном мнении. Через два или три года этот процесс завершится. Одна из задач правительств, частных учреждений, прессы и других средств информации — содействовать этому процессу, а не способствовать его отсрочке. Главная цель резолюции, которая ожидает нашего одобрения, — дать толчок этому процессу созревания. Призыв, исходящий от Организации Объединенных Наций, стоящей выше отдельных государств, как бы ни были они велики и могущественны, не может не быть услышанным общественным мнением в демократических странах, в особенности в тех странах, которые теперь нуждаются, больше чем другие, в том, чтобы Организация Объединенных Наций была сильна и пользовалась бы уважением.

100. Задача эта легче, чем могло бы казаться. Перед нами великолепный пример крупных организаций трудящихся в Соединенных Штатах и в Соединенном Королевстве, объединяющих в общей сложности 25 000 000 членов и оказывающих столь значительное влияние на решения, принимаемые правительствами. Эти организации не только уже освоились с проблемой, но и высказались свободно и открыто в пользу немедленного создания международного фонда и обратились с призывом к правительствам индустриализованных стран обеспечить быстрый и значительный приток публичных средств на финансирование экономического развития.

101. Во Втором комитете я зачитал сообщения по этому предмету, поступившие от Международной конфедерации свободных профсоюзов. Если такова реакция беднейших слоев общества в наиболее высоко индустриализованных странах, т.е. тех кругов, которым придется принести наиболее чувствительные жертвы, для того чтобы сделать свой взнос, мы не можем предаваться пессимизму относительно того, как отзовутся прочие социальные группировки.

102. Мы не рискуем разочаровать народы тем, что попросим Экономический и Социальный Совет разработать план учреждения фонда экономического развития, когда обстоятельства это позволят. Разочарование существует и теперь, доходя в некоторых случаях до отчаяния. Это тревожное, даже угрожающее разочарование, порождаемое вечной нищетой и неспособностью оправдать до сих пор при помощи международного сотрудничества надежды, зажженные в сердцах народов Уставом Организации Объединенных Наций.

103. В заключение я прошу произвести по этому проекту резолюции поименное голосование.

104. Г-н МАТТЕС (Югославия) (*говорит по-английски*): Я желал бы вкратце пояснить точку зрения делегации Югославии относительно проекта резолюции III А, хотя моя делегация уже привела во время дискуссии во Втором комитете те основные соображения, по которым она приняла активное участие в составлении резолюции, представляемой теперь Комитетом пленарному заседанию Генеральной Ассамблеи. Так как время, которым я располагаю, ограничено, то я не намерен излагать все те причины, которыми мы руководствовались при определении нашей принципиальной установки. Я хотел бы подчеркнуть, однако, что, как мы с удовлетворением отмечаем, большинство этой Ассамблеи воодушевлено единым намерением в вопросе о принятии мер к разрешению одной из наиболее важных мировых задач, а именно, преодоления отсталости в экономическом развитии целого ряда стран, в которых обитает большая часть человечества.

105. Хотя причины, определившие нашу принципиальную точку зрения, существенны и достаточны, для того чтобы объяснить наше активное участие в составлении настоящего проекта резолюции, я считаю необходимым остановиться на конкретных сторонах вопроса, формулированных в проекте резолюции А относительно финансирования экономического развития малоразвитых стран.

106. Мы поддерживаем этот проект резолюции не только ввиду его общего значения, но также и ввиду его умеренной формулировки, которая считается не только с основными принципами и целями, но также и с действительной возможностью проведения в жизнь этих принципов и целей. Умеренный характер этой редакции выражается прежде всего в том, что проект резолюции не предлагает Организации Объединенных Наций немедленно принять меры широкого международного масштаба, связанные со значительными денежными затратами без предварительного тщательного изучения вопроса в его совокупности. В substance данный проект резолюции возлагает на Организацию всего лишь задачу непосредственного изучения вопроса о финансовой помощи малоразвитым странам.

107. Тем не менее, серьезным возражением против этого проекта резолюции могло бы быть то, что она откладывает рассмотрение вопроса о принятии конкретных мер до следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Однако всякий, кто следил за ходом прений на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи, в Экономическом и Социальном Совете и в других органах Объединенных Наций, легко поймет, что текущей сессии Ассамблеи к сожалению пришлось решиться предпринять то, что следовало бы предпринять уже в прошлом году, т.е. в перерыве между пятой и шестой сессиями Генеральной Ассамблеи.

108. Поэтому нас не убедили заявления некоторых делегаций о том, что при настоящем положении вещей вряд ли можно ожидать, чтобы нашлись значительные средства для финансирования экономического развития малоразвитых стран. Эти средства не нужны для приведения в исполнение постановлений настоящего проекта резолюции и, к тому же, мы сможем установить, какие средства понадобятся на будущее время и в какие сроки лишь после того, как мы рассмотрим создавшееся положение. Делегация Югославии находит такие возражения необоснованными, ибо решение о том, каким образом должны быть использованы наличные финансовые ресурсы, зависит от изучения вопроса об относительной срочности различных программ. Мы не можем согласиться с доводом, что некоторые нужды должны непременно и во всех случаях пользоваться стопроцентным приоритетом по сравнению с международными мероприятиями, направленными на ускорение экономического развития малоразвитых стран, тем более, что такие доводы приводятся до получения нами доклада об исследованиях, намечаемых в данном проекте резолюции.

109. Наконец, я желал бы подчеркнуть, что, голосуя за проект резолюции, делегация Югославии не склонна недооценивать значения этих мероприятий, а также той помощи, которую некоторые страны оказывали, продолжают оказывать и будут оказывать в будущем с целью содействия экономическому развитию стран, нуждающихся в помощи. Мы обосновали свою позицию тем, что, как было установлено с несомненностью, несмотря на такие отдельные мероприятия, общее положение таково, что вызывает необходимость широкой международной финансовой помощи малоразвитым странам. Разница в уровне экономического развития, независимо от того, исходим

ли мы из дохода на душу населения или пользуемся каким-либо другим критерием, неуклонно растет несмотря на все принятые до сего времени меры. Далее, экономическое положение ряда малоразвитых стран, в особенности стран менее всего развитых, в которых обитают миллионы людей, ухудшается, судя по абсолютным индексам, а не только по сравнению с прогрессом более развитых стран.

110. На основании всего этого делегация Югославии не только будет голосовать за проект резолюции III А, но выражает надежду, что этот проект резолюции встретит на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи еще более широкую поддержку, чем во Втором комитете.

111. Г-н БОРИС (Франция) (*говорит по-французски*): Хотя французская делегация и считает, что она не может и не должна поддерживать проект резолюции III А о финансировании экономического развития, который, как она опасается, не приведет к практическим результатам, а быть может даже даст на практике результаты обратные тем, которые имелись в виду, она вовсе не возражает, далеко не возражает, против преследуемых целей или даже в теории против средств, намечаемых для их достижения. Французская делегация вполне сознает первоочередное значение проблемы развития малоразвитых стран. По ее мнению это проблема мирового значения, разрешение которой касается всех стран, и, как только что сказал чилийский представитель, было бы фактором, способствующим миру.

112. При существующих условиях, однако, французская делегация должна провести различие в том, что касается подлежащих применению методов, между тем, что желательно и тем, что выполнимо.

113. Ввиду тех разнородных задач, которые ей пришлось взять на себя, Франция, как известно всякому, особенно страдает от недостатка сырья и вызываемого им роста цен. Ей приходится справляться с нуждами реконструкции, с оборудованием и модернизацией своего промышленного аппарата, а также с поддержанием жизненного уровня народа, сильно пострадавшего от войны. Ей также приходится заботиться о развитии своих малоразвитых заморских территорий, а одно это уже требует значительных средств и усилий. К этим задачам надо прибавить необходимость увеличения расходов на национальную оборону.

114. В результате всего этого перед Францией стоит угроза серьезной инфляции. При таких условиях моя страна не может в настоящее время согласиться на решение, которое увеличило бы ее уже и без того чересчур тяжелое бремя.

115. Справедливо указывалось, что страны, которые прежде экспортировали капитал, более не могут играть эту роль. В таком положении находится моя страна, а мы только что выслушали представителя страны, наиболее заинтересованной, страны, от которой потребовалось бы взять на себя полностью или почти полностью требуемое усилие. Мы слышали, какими причинами он обосновал отрицательное отношение своей страны к данному проекту.

116. При таких условиях Франции не подобает поддерживать учреждение специального фонда, в котором

она не сможет принять участия. Вот почему французская делегация, к великому своему сожалению, должна будет голосовать против проекта резолюции III А.

117. Г-н НАРИЕЛЬВАЛА (Индия) (*говорит по-английски*): Принятие проекта резолюции III А само по себе не создаст международного фонда экономического развития, о котором говорили представители индустриализованных стран. Нас удивляет, что делается попытка извратить цели этого проекта резолюции. Нас также удивляет, что с этой трибуны утверждается, будто бы проект резолюции был принят во Втором комитете меньшинством голосов. Могу я обратить внимание Ассамблеи и, в особенности, тех представителей, которые выступали до меня по данному проекту резолюции, на правило 86 правил процедуры, которое гласит:

«В настоящих правилах процедуры выражение «присутствующие и участвующие в голосовании члены» относится к членам Ассамблеи, голосующим за или против. Члены Ассамблеи, которые воздерживаются от голосования, рассматриваются как не участвующие в голосовании».

Проект резолюции, о котором идет речь, был принят во Втором комитете 28 голосами против 20, при 9 воздержавшихся; согласно правилу воздержавшиеся от голосования должны поэтому считаться отсутствовавшими.

118. Я перехожу теперь к существу проекта резолюции III А. Пункт 2 резолютивной части предлагает Экономическому и Социальному Совету подготовить для рассмотрения Генеральной Ассамблеей, но не на текущей, а на седьмой ее сессии, ряд рекомендаций относительно специального фонда, подлежащего учреждению для выдачи по низким процентным ставкам долгосрочных займов, а также субсидий для помощи малоразвитым странам. Подпункт 2а уточняет «что создание новой международной организации должно последовать только в том случае, если тщательное рассмотрение функций уже существующих организаций покажет, что требуемые функции не могут ими выполняться». Конечно, принятие этой резолюции не означало бы, что новая организация будет создана немедленно, как того опасаются делегации индустриализованных стран. Возможно даже, что никакая новая организация не будет учреждена, ибо Экономический и Социальный Совет может прийти к заключению, что существующие международные финансовые организации отвечают поставленной цели и что в создании специального фонда для развития малоразвитых стран нет надобности. Дело Ассамблеи решить на седьмой сессии, следует ли учреждать этот фонд. От текущей сессии этого не требуется.

119. Предлагая Генеральной Ассамблее принять проект резолюции, мы всего лишь высказываемся за то, чтобы Экономическому и Социальному Совету было поручено рассмотреть это предложение и ничего больше. Вчера Ассамблея [358-е заседание] приняла резолюцию относительно Комиссии по разоружению. Если по общему соглашению великих держав разоружение будет осуществлено, то для более индустриализованных стран мира, представители которых так горячо выступали против резолюции III А, откроется путь к тому, чтобы использовать, говоря

словами резолюции, «сбережения, могущие образоваться в связи с программами разоружения, в качестве одного из источников взносов».

120. Мы, следовательно, не требуем от стран с развитой промышленностью, чтобы они выступили теперь же и создали этот фонд или чтобы они сделали в него взносы. Это лишь один из возможных методов. Сбережения в результате разоружения могут открыть им путь к участию на широких началах в деле развития малоразвитых стран. Возможны также и другие методы получения средств для этого фонда, в случае если он будет создан. Какие это могут быть методы, мы не знаем. Дело Экономического и Социального Совета предложить их Ассамблее и Второму комитету на седьмой сессии.

121. Моя делегация всецело поддерживает проект резолюции III А и будет за него голосовать. Мы также надеемся, что все делегации малоразвитых стран будут единодушно голосовать за него.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мы приступаем теперь к голосованию по проектам резолюций, содержащимся в документе А/2052.

123. Проект резолюции I был принят Вторым комитетом единогласно. Поэтому, если нет возражений, я буду считать этот проект резолюции принятым.

Проект резолюции I принимается без прений.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Проект резолюции II состоит из двух частей А и В. Если Ассамблея не возражает, я поставлю на голосование проект резолюции II в целом.

Проект резолюции II принимается 51 голосом при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мы будем теперь голосовать по проекту резолюции III А, по которому было потребовано поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, первым голосует Гондурас.

Голосовали за: Гондурас, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ливан, Мексика, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Саудовская Аравия, Сирия, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Боливия, Бирма, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Гватемала.

Голосовали против: Исландия, Израиль, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Швеция, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Бельгия, Канада, Китай, Дания, Франция, Греция.

Воздержались: Никарагуа, Норвегия, Польша, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Бразилия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Доминиканская Республика, Гаити.

Проект резолюции III А принимается 30 голосами против 16, при 11 воздержавшихся.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мы приступаем теперь к голосованию по проекту резолюции III В.

Проект резолюции III В принимается 45 головами, при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мы приступаем к голосованию по проекту резолюции III С.

Проект резолюции III С принимается 50 головами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я ставлю теперь на голосование проект резолюции IV.

Проект резолюции IV принимается 52 головами, при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мы теперь будем голосовать по проекту резолюции V.

Проект резолюции V принимается 44 головами, при 10 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Проект резолюции VI был принят Вторым комитетом единогласно. Если нет возражений, я буду считать этот проект резолюции принятым.

Проект резолюции VI принимается без прений.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мы будем теперь голосовать по проекту резолюции VII.

Проект резолюции VII принимается 56 головами, причем никто не голосовал против.

Доклад Комиссии международного права о работе ее третьей сессии, включая а) оговорки к многосторонним конвенциям и оговорки к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него: консультативное заключение Международного Суда: доклад Шестого комитета (А/2047)

[Пункты 49а и 50 повестки дня]

Г-н Абдо (Иран), докладчик Шестого комитета, представляет доклад этого Комитета (А/2047).

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Нидерландов по мотивам голосования.

133. Г-н РОЛИНГ (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В процессе голосования всегда содержится элемент неуверенности и неожиданности. В последнюю минуту делаются уступки, расходящиеся точки зрения сближаются и в напряженной атмосфере послеобеденного заседания позиции меняются и резолюции принимаются. Так оно и случилось в Шестом комитете, и на утро, последовавшее за предыдущим днем, члены Шестого комитета увидели результат и задумались над тем, действительно ли он выражает то, что по их мнению он должен был выразить. Думаю, мне, что мое чувство меня не обманывает и что представленный нам проект резолюции не выражает надлежащим образом мнений, которых держались в Шестом комитете.

134. На пятой сессии Генеральной Ассамблеи Генеральный Секретарь поставил на повестку пункт, касающийся оговорки к многосторонним конвенциям, испрашивая у Генеральной Ассамблеи руководящих указаний относительно своей деятельности как депозитария, в особенности в отношении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. После длительных прений, состоявшихся в прошлом году в Шестом комитете, Генеральная Ассамблея обратилась к Международному Суду [резолюция 478(V)] за консультативным заключением по поводу Конвенции о геноциде и в той же резолюции предложила Комиссии международного права рассмотреть вопрос об оговорках к многосторонним конвенциям вообще и поставить в первую очередь рассмотрение ее значения права, основанного на международных договорах.

135. Генеральная Ассамблея на своей шестой сессии располагала, следовательно, консультативным заключением Международного Суда относительно Конвенции о геноциде и докладом Комиссии международного права об оговорках к многосторонним конвенциям вообще. Эти два документа должны были помочь Шестому комитету дать отзыв Генеральной Ассамблеи относительно руководящих указаний, которые надлежало преподать Генеральному Секретарю как депозитария, во-первых, Конвенции о геноциде и, во-вторых, многосторонних конвенций, уже у него депонированных, и, в-третьих, многосторонних конвенций, которые будут заключены в будущем в рамках Организации Объединенных Наций.

136. Нет сомнения, что в отношении действующих договоров вопрос заключается в том, что следует считать действующим правом, тогда как в отношении будущих многосторонних конвенций имеется большая свобода действий, так как Генеральная Ассамблея тут может признать желательным поощрить развитие нового права.

137. В рассматриваемом нами ныне проекте резолюции Генеральному Секретарю предлагается в отношении Конвенции о геноциде, согласовать свою практику с консультативным заключением Международного Суда. Во-вторых, в отношении конвенций, которые будут заключены в будущем, Генеральному Секретарю предлагается действовать в качестве депозитария, не высказываясь относительно правовых последствий документов, содержащих оговорки или возражения, и сообщать текст некоторых документов всем заинтересованным государствам, предоставляя каждому из них вывести из таких сообщений свои заключения о правовом значении этих документов.

138. Таковы пункты, составляющие содержание проекта резолюции. Прежде всего следует отметить, что здесь ничего не говорится о функциях Генерального Секретаря как депозитария уже действующих многосторонних конвенций. По ходу прений выяснилось, что Генеральный Секретарь должен продолжать действовать в качестве депозитария, не высказываясь, однако, относительно правовых последствий какой бы то ни было оговорки или какого бы то ни было возражения против оговорки. По этому пункту Шестому комитету следовало бы дать определенный ответ на просьбу Генерального Секретаря о руководящих указаниях, и предлагаемая нидерландской делегацией

теперь поправка [A/2055] прежде всего имеет целью дать такие указания; мы полагаем, что предлагаемая ныне редакция соответствует желаниям большинства Шестого комитета. А именно: Генеральный Секретарь должен продолжать свою деятельность, но эта деятельность должна носить чисто административный характер. В случае если возникнут затруднения, как это случилось в связи с Конвенцией о геноциде, Генеральный Секретарь всегда сможет просить у Генеральной Ассамблеи особых указаний для разрешения таких проблем.

139. Что же касается многосторонних конвенций, которые будут заключены в будущем, то утвержденный Шестым комитетом проект резолюции предоставляет каждому государству в отдельности выводить правовые последствия из сообщений об оговорках или возражениях. Эта формула собрала в Комитете довольно незначительное большинство, но в сущности такая формула, предоставляющая каждому государству в отдельности выводить из некоторых событий правовые последствия, вовсе не выражает правовой нормы. Она не формулирует ничего кроме состояния правовой анархии.

140. Но признать состояние правовой анархии в известной области международных отношений — это одно; вопрос же о том, заключается ли задача Генеральной Ассамблеи в том, чтобы ограничить свою деятельность признанием наличия такой анархии — вопрос совсем иного порядка. Не заключается ли долг Генеральной Ассамблеи не только в том, чтобы констатировать такое положение вещей, а в том, чтобы изыскать способы и средства к замене этой правовой анархии юридическими нормами?

141. Нетрудно понять, почему в отношении многосторонних конвенций, которые будут заключены в будущем, была принята такая формулировка правовой анархии. Ею ясно выражается то, что большинство членов Шестого комитета не желает придерживаться в будущем системы оговорок и возражений, принятой во времена Лиги Наций. Многие государства придерживаются совершенно определенного мнения по этому вопросу и возражали против этой системы, в особенности против права отдельного государства, заявляющего возражение против оговорки, воспрепятствовать заявившему оговорку государству стать стороной в конвенции. С другой стороны, этой формулировкой выражается мнение, что в настоящее время никакая другая система не способна собрать в Шестом комитете того подавляющего большинства, которое было бы необходимым для того, чтобы сделать эту систему отправной точкой выработки нового права.

142. Во время прений некоторые делегации впрочем высказали мысль, что можно разработать такую систему оговорок и возражений, которая позволила бы избежать недочетов существующих в настоящее время или предлагаемых систем. Таким образом мы оказались в положении, открывающем реальные возможности для постепенного развития международного права. Тут констатирование состояния правовой анархии должно составить самую незначительную часть функций Генеральной Ассамблеи. Эти функции заключаются в том, чтобы содействовать развитию международного права и поощрять его. Нам следует найти

путь, ведущий к разработке правовых норм, применимых к данному случаю и при этом, конечно, приходится вспомнить о Комиссии международного права, задача которой, судя по Уставу, заключается в постепенном развитии этого права.

143. В представленном нам проекте резолюции указано лишь на существующее в настоящее время состояние анархии. То, что из этого тупика не было предусмотрено никакого выхода нидерландская делегация считает серьезным пробелом. Цель внесенной моей делегацией поправки — восполнить этот пробел проекта резолюции Шестого комитета и добавить к уже утвержденной резолюции некоторые положения, содержащие предложение Комиссии международного права пересмотреть вопрос в свете дискуссий и мнений, нашедших себе выражение в Шестом комитете.

144. Приводилось соображение, что члены Комиссии международного права уже выразили свои взгляды и что они останутся при прежних своих мнениях, выраженных в пункте 34 доклада Комиссии [A/1858]. По моему мнению, это опасение совершенно неосновательно. Предлагая Комиссии международного права пересмотреть вопрос об оговорках к многосторонним конвенциям, которые будут заключены в будущем, в свете дискуссий и мнений, выраженных в Шестом комитете, мы делаем Комиссии совершенно иное предложение, чем в прошлом году. Теперь мы предлагаем Комиссии формулировать, с учетом господствующих мнений, новые нормы, которые, быть может получат поддержку подавляющего большинства. Мы предлагаем Комиссии сделать вклад в дело постепенного развития международного права по вопросу об оговорках к многосторонним конвенциям, которые будут заключены в будущем. Думать, что члены Комиссии международного права могут остаться при своих личных мнениях, в сущности равносильно недооценке их мудрости. Что касается меня, то я питаю величайшее уважение к членам Комиссии международного права как юристам и юристы думается мне поймут, что при формулировке правовых норм мнения, господствующие в том коллективе, к которому эти нормы должны применяться, должны возобладать над их личным мнением.

145. Итак, поправка к одобренному Комитетом проекту резолюции, имеет единственной целью прийти в будущем к правовым нормам, приемлемым для значительного большинства членов Организации Объединенных Наций. Поправка вносится, отнюдь не имея в виду благоприятствовать какой-либо из ныне обсуждаемых в Шестом комитете правовых систем. Вот почему моя делегация уверена, что эта поправка будет поддержана всеми делегациями, предпочитающими господство права над правовой анархией.

146. Г-жа БАСТИД (Франция) (*говорит по-французски*): В Комитете французская делегация голосовала в целом против проекта резолюции, который в конце концов был принят. В настоящее время она, к великому своему сожалению, должна объявить о своем решении голосовать против проекта резолюции и на пленарном заседании Ассамблеи.

147. Поступая таким образом, французская делегация не имеет в виду возражать против традиционно признанного права государств заявлять оговорки при

подписании или ратификации конвенции в тех случаях, когда последняя не содержит положения, исключającego оговорки. Кроме того, французская делегация соглашается с консультативным заключением Суда относительно Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него¹, и она была бы вполне готова согласиться с тем, чтобы в будущем, в случае сомнения в намерениях авторов конвенции в отношении оговорок, было бы снова испрошено консультативное заключение Суда относительно последствий возражений против таких оговорок.

148. Своим голосованием французская делегация желает, однако, подчеркнуть свое убеждение в том, что недавно одобренный Комитетом проект резолюции способен внести в международную жизнь лишь неясность и беспорядок.

149. Он может лишь внести беспорядок, потому что основное положение проекта резолюции, относящееся к функциям Генерального Секретаря как депозитария, отказывает ему в праве иметь свое мнение относительно актов, сопровождаемых оговорками, против которых были заявлены возражения. Таким образом Генеральному Секретарю как депозитарию запрещается выполнять одну из существенных функций депозитария. Такая функция неизменно лежала на депозитарии, когда последним являлось какое-либо правительство, что встречалось нередко до создания международных учреждений. Депозитарию всегда поручалось извещать отдельные государства о вступлении в силу договоров и, в случае надобности, о прекращении действия той или иной конвенции. Отрицать за Генеральным Секретарем как депозитарием право составлять себе мнение о юридическом значении актов, связанных с оговорками и возражениями, значит лишать его возможности выполнять эту существенную задачу. Этим произвольно ограничивается традиционная роль, имеющая неоспоримую ценность, и можно удивляться такому произвольному сокращению функций, которые Генеральный Секретарь всегда выполнял старательно и искусно. Это ставит его в особое положение как депозитария, и вместо того чтобы привести к более точному определению этой существенной функции в деле заключения многосторонних договоров, одобренный Шестым комитетом проект резолюции вводит элемент беспорядка, который французская делегация считает неприемлемым.

150. Кроме того, французская делегация отказывается связать свое имя с той неразберихой, которая неизбежно последует, если каждому отдельному государству будет предоставляться свобода выводить юридические заключения из сообщений об оговорках и возражениях. Здесь речь идет не о являющемся подлинным выражением суверенитета основном праве каждого государства оценивать по-своему затрагивающее его фактическое и юридическое положение. Здесь, в силу несколько странной реминисценции о теории самоограничения, ведется натиск на самую основу договоров и на необходимость единообразного отношения со стороны государств к новой юридической норме. Как при предусматриваемой резолюцией курьезной системе будет возможно быть уверенным в

том, кто будет связан договором и в какой степени будет связан каждый? Возможно ли внести большую неуверенность и больший беспорядок в методы, которые по традиции рассматривались как наиболее верный путь к формулировке и развитию международного права?

151. Французская делегация отказалась и будет и впредь отказываться от участия в этой разрушительной работе. Она уверена, что в своих единогласно принятых заключениях доклад Комиссии международного права содержит твердые и мудрые, вполне соответствующие природе конвенций, заключаемых в рамках Организации Объединенных Наций, принципы, которые заслуживают быть принятыми Генеральной Ассамблеей.

152. Однако в духе компромисса французская делегация, принимая во внимание весьма разнообразные мнения, высказанные относительно последствий оговорок и возражений против оговорок, готова согласиться на поправку, внесенную нидерландской делегацией. Эта поправка видимо является выражением мудрой и целесообразной системы, которая позволит более подробно исследовать эту весьма трудную проблему, ввиду чего французская делегация будет голосовать за нее.

153. С другой стороны, делегация требует отдельного голосования по подпункту 3b резолютивной части одобренного Комитетом проекта резолюции.

154. Г-н ФИЦМОРИС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я желал бы пояснить вкратце и в весьма общей форме, как моя делегация будет голосовать по поправке, внесенной делегацией Нидерландов и содержащейся в документе А/2055.

155. В Шестом комитете моя делегация была вынуждена голосовать против проекта резолюции, который теперь представлен Генеральной Ассамблее, по причинам, хорошо известным всем присутствующим здесь членам Шестого комитета. Если поправка, предлагаемая ныне делегацией Нидерландов, будет принята, то, хотя резолюция и останется, с нашей точки зрения, в основном неудовлетворительной, мы тем не менее сможем, если не поддержать ее, то, во всяком случае, воздержаться от подачи голоса против нее.

156. Когда вопрос рассматривался в Шестом комитете, то наше основное возражение против проекта резолюции заключалось в том, что он создает положение полной неопределенности по вопросу, который, согласно всем нормальным и традиционным взглядам, должен, наоборот, отличаться полной ясностью. Если вообще существует вопрос, который должен подчиняться твердым и легко установимым правилам, приемлемым во всех необходимых случаях с полной определенностью, то это вопрос о том, является ли данное государство стороной в конвенции или нет. Связанные с этим вопросы о том, действительны ли ратификация или присоединение, каковы последствия оговорки, возражающей против ее ратификации, действительна ли оговорка, действительно ли возражение против оговорки и каковы его последствия, — все это вопросы, в отношении которых совершенно необходимо, чтобы в международной области существовала полная определенность относительно истинного положения вещей.

¹ См. *Reservations to the Convention on Genocide, Advisory Opinion: I. C. J. Reports, 1951, p. 15.*

157. Одобренный Шестым комитетом проект резолюции несомненно оставляет все это в полной неясности. Существенная часть резолюции указывает, что оговорки должны сообщаться государствам-членам Организации, которым предоставляется самим вывести отсюда юридические последствия. Это, конечно, означает, что некоторые государства-члены Организации будут считать оговорку действительной, а другие — недействительной. Следовательно, одни государства-члены Организации будут рассматривать делающее оговорку государство как сторону в конвенции, а другие государства не будут считать его стороной. Мое правительство не может допустить положения, при котором данное государство одновременно и является и не является стороной в конвенции. По нашему мнению, должен существовать какой-то способ для разрешения этого вопроса объективным образом.

158. Если поправка Нидерландов и будет принята, то резолюция все еще останется неудовлетворительной в этом отношении. Но, по крайней мере, принятие поправки покажет, что имеется в виду, чтобы такое положение было только временным, что оно не должно длиться бесконечно и что весь вопрос будет подвергнут дальнейшему изучению, в результате которого, возможно, будет выработано новое решение, которое окажется более приемлемым для большинства.

159. В связи с вопросом о большинстве я желал бы упомянуть о том, что этот проект резолюции был принят в Шестом комитете лишь весьма незначительным большинством, которое в сущности представляло собой меньшинство и даже довольно значительное меньшинство всего Комитета. Я думаю, что большинство членов Комитета согласится с тем, что по возможности проект резолюции должен быть принят здесь более значительным большинством, что было бы более удовлетворительно.

160. Мне остается высказать еще одно соображение. Мы сильно расходимся с точкой зрения, выраженной в тех частях представленного Ассамблее проекта резолюции, где указывается, что Генеральный Секретарь не может, как сказано, «решать вопрос» о последствиях оговорок или возражений против оговорок. Мы вполне согласны с тем, что только что сказал представитель Франции, а именно, что это не даст Генеральному Секретарю возможности выполнить свои функции, потому что одна из этих функций заключается в том, чтобы указывать, когда конвенция вступает в силу и какие государства в ней участвуют. Для этого он должен располагать правилами, которые позволяли бы ему устанавливать эти обстоятельства с полной определенностью. Это является лишней причиной, почему мы думаем, что с этим вопросом нельзя покончить, что его нужно подвергнуть дальнейшему изучению, и поэтому мы очень надеемся, что поправка Нидерландов будет принята и, поскольку это нас касается, мы будем голосовать за нее.

161. Г-н ван-ГЛАВБЕКЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): У моей делегации создалось впечатление, что мы присутствуем как бы при генеральном наступлении, которое повели делегации, которым не удалось провести свою точку зрения во время длительного обсуждения в Шестом комитете, продолжав-

шегося в течение пятнадцати заседаний. Три предыдущих оратора, занимавших передо мной эту трибуну, высказали свои возражения против идей, содержащихся в проекте резолюции, который был в конце концов утвержден Шестым комитетом. Это те же самые представители, которые образовали, если мне будет позволено так выразиться, авангард атаки, поведенной против идей, содержащихся в представленном вам проекте резолюции. Похоже на то, что те, которые вышли в дверь в Шестом комитете, теперь пытаются вернуться через окно на пленарном заседании.

162. Что касается меня, то я весьма рад, что Председатель нарушил правило 88 правил процедуры, для того чтобы позволить представителю Нидерландов защитить свою поправку перед Ассамблеей, несмотря на то что текст правила 88 гласит определенно: «Председатель не может разрешить автору предложения или поправки представить объяснения по мотивам голосования, по его собственному предложению или поправке». Это значит, что я не должен испытывать никакой неловкости, пытаясь, по мере своих сил, пояснить позицию моей делегации, которая по существу совпадает с позицией большинства, выявившегося во время бесконечных прений, продолжавшихся в течение пятнадцати заседаний, иначе говоря, неделями.

163. Несмотря на вполне искренние узы дружбы, связующие Нидерланды и Бельгию, несмотря на то, что я лично питаю чрезвычайно уважение к представителю Нидерландов профессору Релингу, бельгийская делегация не сможет голосовать за поправку, внесенную делегацией Нидерландов, которая имеет в виду изменить существенным образом проект резолюции, утвержденный Шестым комитетом в условиях, относительно которых я желал бы сказать несколько слов, чтобы Ассамблея могла понять не только, почему моя делегация не может голосовать за поправку Нидерландов, но и почему она вынуждена голосовать против нее.

164. Каково же создавшееся положение? Шестой комитет одобрил текст, первоначально представленный делегацией Соединенных Штатов. Во время его обсуждения текст этот был изменен внесением ряда поправок, в частности поправок Соединенного Королевства, Ливана и Венесуэлы, а также поправкой, внесенной совместно Аргентиной, Египтом и Бельгией и представленной мною.

165. Поправка Нидерландов затронула бы весьма существенным образом именно ту часть проекта резолюции Комитета, которая включает пять шестых поправки, внесенной совместно Аргентиной, Египтом и Бельгией.

166. Мне часто приходилось слышать, что юристы очень слабы в арифметике и что цифры — не их специальность. Тем не менее, ввиду того что выступавшие передо мной представители ссылались на результаты голосования в Шестом комитете, я осмелюсь также привести несколько цифр относительно голосования в Комитете по совместной поправке трех держав, которую непосредственно затрагивает проект поправки, представленный Генеральной Ассамблеей нидерландской делегацией. Результаты голосования, на

которые, как мне кажется, стоит обратить ваше внимание, были следующие: первая часть поправки была принята 29 голосами против 7, при 12 воздержавшихся; вторая часть была принята 32 голосами против 5, при 12 воздержавшихся; вступительная часть в целом была принята 33 голосами при 17 воздержавшихся, причем никто не голосовал против; подпункт *a* был принят 30 голосами против 16, при 2 воздержавшихся; подпункт *b* был принят 28 голосами против 17, при 3 воздержавшихся. Эти цифры говорят сами за себя.

167. Я могу добавить, что проект резолюции, исправленный и одобренный Комитетом после тщательного обсуждения, заслуживает того, чтобы быть принятым Генеральной Ассамблеей на пленарном заседании. Текст его вполне уравновешен.

168. Начав с напоминания о постановлении Генеральной Ассамблеи и отметив консультативное заключение Международного Суда и доклад Комиссии международного права, проект резолюции рекомендует, во-первых, чтобы органы Объединенных Наций, специализированные учреждения и отдельные государства не оставили без внимания вопрос о желательности определить положение в отношении оговорок к многосторонним конвенциям, которые будут заключены в будущем, путем включения статьи, разрешающей так или иначе вопрос об оговорках.

169. Проект резолюции далее рекомендует всем государствам руководствоваться консультативным заключением Суда относительно Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это совершенно правильно. Заключение ограничивается вопросами, касающимися Конвенции о геноциде, но во вступительной части излагаются общие соображения, которые мы приняли во внимание при составлении представленного вам проекта резолюции.

170. Наконец, утвержденный Комитетом проект предлагает Генеральному Секретарю также сообразоваться с заключением Международного Суда.

171. В заключение, в отношении любых конвенций, которые будут заключаться в рамках Организации Объединенных Наций, для которых Генеральный Секретарь может явиться депозитарием, проект предлагает ему продолжать исполнять свои совершенно особого характера функции депозитария, не предусмотренные в Уставе, и, в частности, в отношении оговорок и возражений воздержаться от выражения своего мнения об их правовых последствиях, сообщая документы, касающиеся оговорок и возражений, всем заинтересованным государствам, как он это делал до сих пор, с тем чтобы каждое государство имело возможность в порядке осуществления своих суверенных прав вывести на основании этих сообщений юридические заключения.

172. Именно потому, что проект резолюции так хорошо составлен и уравновешен, моя делегация будет голосовать за него в редакции, представленной Шестым комитетом.

173. Моя делегация не находит возможным голосовать за поправку, внесенную делегацией Нидерландов, по ряду причин, которые я резюмирую очень кратко.

174. Представленная нам поправка говорит о том, что в Шестом комитете проявилось определенное желание установить порядок, который мог бы быть приемлемым для огромного большинства государств. Однако по такому деликатному вопросу как настоящий никогда нельзя получить значительного большинства. У меня создалось впечатление, что в тот момент, когда в Шестом комитете стало выкристаллизовываться определенное мнение, когда выяснилось начало сдвига во мнениях, то те, которые оказались в меньшинстве и которые теперь поддерживают поправку, попытались отсрочить решение, чтобы не признать себя побежденными по вопросу существа и предпочли, как это и предлагает поправка, передать вопрос обратно в Комиссию международного права.

175. Вам должно быть, однако, известно, что во время прений в Комиссии международного права один из наиболее выдающихся членов Шестого комитета, состоящий одновременно членом Комиссии международного права, заявил: Этот вопрос не следует передавать в Комиссию международного права; вы не можете насилловать совесть членов этой Комиссии; они высказали свое вполне обдуманное мнение; кто и все, и тем дело кончается.

176. Вот почему моя делегация не может голосовать за поправку, внесенную Нидерландами. Есть еще и дополнительная причина, а именно: подпункт 3b резолютивной части [A/2055] предусматривает, что в отношении приема оговорки Генеральный Секретарь будет придерживаться своей прежней практики впредь до вынесения Генеральной Ассамблеей нового постановления. По существу эта часть поправки заимствована из дискуссии прошлого года. Таким путем можно препятствовать принятию решения из года в год и воспроизводить тот же текст, который будет переноситься с предыдущего года на последующий, а тем временем прежняя практика будет оставаться в силе и будет игнорироваться рядом новых идей, которые, по нашему мнению, следовало бы принять во внимание.

177. В заключение я укажу, что, поскольку поправка заканчивается постановлением, согласно которому Генеральная Ассамблея должна снова подвергнуть рассмотрению доклад Комиссии международного права об оговорках и многосторонних конвенциях, это означает, что в будущем году нам придется заниматься решительно тем же самым, что и на настоящей сессии. По этим соображениям моя делегация надеется, что поправка, внесенная меньшинством Шестого комитета, не соберет большинства в пленарном заседании Ассамблеи.

178. Г-н БАРТОШ (Югославия) (*говорит по-французски*): В Шестом комитете делегация Югославии голосовала против проекта резолюции об оговорках к многосторонним конвенциям и будет голосовать против него и теперь, так как она убеждена, что представленная Шестым комитетом резолюция повредила бы делу развития международного права, практике Организации Объединенных Наций и ее авторитету.

179. Этот проект повредил бы развитию международного права, потому что он не разрешает вопроса, который возник бы в случае, если заявившее оговорку государство стало членом союза государств, о котором говорится в Конвенции. Тем, что она оставляет

этот вопрос неразрешенным, резолюция вносит еще большую неясность в вопрос об оговорках. Я разделяю мнение тех из моих коллег, которые сказали, что принятие этой резолюции еще более усилило бы существующую анархию.

180. Кроме того, проект резолюции не дает ответа на вопрос, поставленный Генеральным Секретарем на пятой сессии: как следует поступить в конкретном случае оговорки к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него? В проекте резолюции говорится, что Генеральный Секретарь должен согласовать свою практику с консультативным заключением Международного Суда, но это консультативное заключение в свою очередь говорит, что необходимо решить, совместимы ли оговорки с предметом и целью Конвенции. Если Генеральный Секретарь последует мнению, изложенному в консультативном заключении, то ему придется самому разрешить вопрос, относительно которого мнения государств расходятся. Но является ли он одновременно Генеральным Секретарем и международным судьей? Компетентен ли он сам, на основании Устава, разрешать споры между государствами? Мы считаем, что Генеральный Секретарь облечен чисто административными полномочиями, что обязанности его определяются Уставом, что он является административным и исполнительным должностным лицом Организации Объединенных Наций и что, даже будучи депозитарием контрактов и договоров, тем не менее, как говорит Устав, он должен оставаться в пределах своих функций, носящих административный характер.

181. Анархия возросла бы еще более, ввиду того что, с одной стороны, Генеральный Секретарь, согласно проекту резолюции, был бы обязан принять решение в случае возникновения спора относительно Конвенции о геноциде, а, с другой стороны, был бы лишен возможности вывести из этого заключение о юридических последствиях в будущем. Эта непоследовательность кроется в тексте самого проекта резолюции.

182. Наконец, делегация Югославии не может голосовать за данный проект резолюции, потому что она не желает брать на себя политическую и историческую ответственность за оговорки, которые искажают самый смысл обязательств, вытекающих из Конвенции о геноциде. Эта Конвенция не допускает оговорок. Разрабатывая ее в Генеральной Ассамблее, авторы отклонили возможность заявления оговорок. Делегация Югославии не желает принимать участия в действиях, превращающих предусматриваемые в Конвенции обязательства формального права в неподкрепленные санкциями моральные и натуральные обязательства. Единственной санкцией является компетенция Международного Суда в разрешении вопроса о том, применяется ли Конвенция правильно или нет. Голосуя против проекта резолюции, делегация Югославии восстает против демагогической тенденции некоторых государств, которые перед лицом общественного мнения заявляют, что они присоединились к Конвенции, чтобы снискать себе популярность, тогда как на самом деле они избегают принятия на себя всех обязательств, налагаемых Конвенцией, и уклоняются от ее законной силы при помощи заявляемых ими оговорок.

183. Голосуя против проекта резолюции, делегация Югославии подчеркивает, что она согласилась с докладом Комиссии международного права, потому что он составлен в соответствии с международным правом.

184. В заключение я желал бы указать, что делегация Югославии будет голосовать за поправку нидерландской делегации, так как она представляет единственную возможность воспрепятствовать Генеральной Ассамблее совершить непоправимую ошибку, приняв проект резолюции, который был одобрен в Комитете весьма незначительным меньшинством двадцати трех. Я говорю намеренно «весьма небольшим меньшинством», потому что поправки, принятые более значительным большинством, получили поддержку противников проекта резолюции, желавших смягчить последствия ошибок, содержащихся в первоначальном проекте. Мы — противники проекта резолюции — голосовали за некоторые его части, для того чтобы предупредить еще более серьезные заблуждения, чем те, в которые впали авторы первоначального текста. Проект резолюции был одобрен группами лиц, работавших совместно, хотя и расходившихся в своих мнениях и целях. В результате получилось механическое, а не логическое, целое. Мы будем голосовать против проекта резолюции и просим Ассамблею объявить о своем неодобрении его, так как считаем, что авторитет Организации Объединенных Наций должен быть огражден.

185. Г-н МЕДЖИД АББАС (Ирак) (*говорит по-английски*): В связи с пунктом повестки дня: «Оговорки к многосторонним конвенциям», мы стоим перед двумя фактами и двумя теориями. Факты эти — консультативное заключение Международного суда об оговорках к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и доклад Комиссии международного права по вопросу об оговорках к многосторонним конвенциям.

186. Как известно всем вам, Суд пришел к заключению, что к Конвенции о геноциде можно заявлять оговорки при условии, что они не противоречат цели и смыслу Конвенции. Что же касается Комиссии международного права, то она пришла к противоположному заключению. Она говорит, что оговорки не могут приниматься, если не все стороны в Конвенции с ними согласны, и всякая сторона, заявляющая оговорки, тем самым не становится стороной в Конвенции, если ее оговорки не принимаются всеми заинтересованными сторонами.

187. За этими двумя обстоятельствами кроются две теории. Так называемая теория Лиги Наций, которая на практике и в теории признавала, что оговорки к многосторонним конвенциям не могут быть заявлены стороной в конвенции, если они не принимаются всеми заинтересованными сторонами. Другая теория, усвоенная панамериканской системой, исходит из другой точки зрения — точки зрения Суда, выраженной им в связи с оговорками к многосторонним конвенциям.

188. Мы пытались долгое время прийти к какому-нибудь соглашению по тому или иному пункту, независимо от того, каковы были наши взгляды, мы желали найти средний путь, который объединял бы преимущества обеих теорий на основе указанных двух кар-

динальных фактов. Прения в Шестом комитете продолжались долго, и в конце концов мы решили опустить все, что могло бы послужить указанием того, что мы предпочитаем ту или иную систему, и ограничиться инструкциями Генеральному Секретарю принимать ратификации и оговорки, предоставляя каждому государству решить, какие юридические последствия вытекают из этих оговорок. Некоторые из наших коллег говорили, что это вызовет хаос, но я с ними не согласен. Такое решение не благоприятствует той или иной теории; оно просто оставляет открытым путь к дальнейшему рассмотрению вопроса.

189. То обстоятельство, что это решение было принято незначительным большинством голосов, отнюдь не подрывает его значения. Решение принято в соответствии с правилами процедуры, которыми мы руководствуемся, так что с этой точки зрения в нем ничего неправильного. Заявление, что это решение — механическое, несколько не умаляет его достоинства. В конце концов мы же следуем известным механическим правилам при принятии решений и нас это не смущает; мы голосуем в соответствии с этими правилами. Решение это удовлетворительно в том смысле, что оно не отдает предпочтения одной системе по сравнению с другой, оставляя открытым путь для дальнейшего рассмотрения вопроса.

190. Вот почему по справедливости мы будем голосовать за поправку Нидерландов, поскольку эта поправка предусматривает дальнейшее изучение вопроса. Было бы нелогичным отказываться от дальнейшего изучения, поскольку мы не высказываемся за ту или иную систему, и мы будем поддерживать поправку Нидерландов именно по этой причине. По той же причине мы не возражаем против передачи вопроса снова в Шестой комитет или в Генеральную Ассамблею, потому что в конце концов мы приняли не окончательное, а всего лишь временное решение, и мы заинтересованы в том, чтобы вновь рассмотреть вопрос и попытаться прийти к соглашению на более широкой основе.

191. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я должен пояснить, что седьмой пункт [пункт 11] будет рассматриваться не на настоящем, а на следующем заседании.

192. Слово принадлежит представителю Бирмы.

193. У ЗАУ ВИН (Бирма) (*говорит по-английски*): Бирманская делегация желает пояснить, почему мы будем голосовать за поправку, внесенную от имени нидерландской делегации. Мы выслушали прения в Шестом комитете, где, как мы понимаем, вопрос, который в конечном итоге был передан нам, заключался в том, должны ли мы поддерживать мнение, не допускающее оговорки к многосторонним конвенциям, за исключением конвенций, которые определено допускают оговорки, или же мы должны допускать оговорки к многосторонним конвенциям, предоставляя отдельным государствам истолковывать по-своему вытекающие из этих оговорок последствия.

194. Мы убедились в том, что у обоих мнений есть значительное число сторонников, и заявили в Комитете, что так как мы искренне верим в Организацию Объединенных Наций и во все связанные с нею идеи,

мы были бы готовы, если значительное большинство членов Организации Объединенных Наций того пожелает, согласиться с решением, которое означало бы принесение в известной степени в жертву так называемого неотъемлемого права суверенных государств заявлять по своему усмотрению оговорки к международным конвенциям, тем самым подчиняя чисто национальные интересы участников принципу универсальности текста многосторонних конвенций.

195. Проект резолюции, представленный нам Шестым комитетом, был рекомендован очень незначительным большинством. Мы считаем поэтому, что по столь важному вопросу как вопрос об оговорках и потому, что всякое принятое решение отразится так или иначе на развитии международного права, было бы нежелательным принять окончательно одну из двух точек зрения, предложенных нам в Комитете.

196. К сожалению, проект резолюции, внесенный от имени делегации Нидерландов и некоторых других делегаций, не имел в Комитете никаких шансов быть рассмотренным, когда подошли к стадии голосования. Мы бы поддержали этот проект резолюции. Рассматриваемая нами ныне поправка Нидерландов содержит те же идеи, что и проект резолюции. Принятие этой поправки явится с нашей стороны выражением сильного желания установить правила, приемлемые для значительного большинства, а не только для нескольких государств, представляющих весьма слабое большинство по сравнению с теми, кто придерживается противоположного взгляда.

197. Мы будем голосовать за поправку Нидерландов, так как мы уверены, что Комиссия международного права, при условии что ей будет дана на то возможность, окажется способной продолжать изучение вопроса, с тем чтобы удовлетворить значительное большинство. Мы согласны с представителем Бельгии в том, что такой сложный вопрос никогда не сможет собрать значительного большинства голосов при существующих условиях, но после того как Комиссия международного права сформулирует надлежащие правила с учетом наших прений на текущей сессии Генеральной Ассамблеи, я уверен, что желаемое значительное большинство сможет образоваться.

198. Если проект резолюции, представленный нам Шестым комитетом, будет принят, то, по мнению делегаций, которые идут дальше нас, это приведет к хаосу в том, что касается многосторонних конвенций. Нам кажется, что такое мнение не совсем лишено основания, но, несмотря на это, мы не будем голосовать против проекта резолюции, потому что, если большинство членов Организации Объединенных Наций пожелает сохранить за собой неотъемлемое право на заявление оговорок, даже в степени более или менее устраняющей существенное различие между действительно многосторонней конвенцией и двусторонней конвенцией, мы вполне готовы воспользоваться этим правом для защиты наших чисто национальных интересов всякий раз, как в этом представится надобность.

199. Если поправка Нидерландов не будет принята, — хотя мы и надеемся, что она будет принята, — то мы воздержимся от голосования по представленному нам проекту резолюции.

200. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово представляется представителю Египта по мотивам голосования.

201. Если кто-либо ещё из представителей желает выступить в пояснение своего голосования, то я попрошу его записаться в Секретариате.

202. Г-н МУССА (Египет) (*говорит по-французски*): Прежде всего я желал бы поблагодарить Председателя за то, что он дал мне слово, а затем заметить, что я был весьма удивлен тем, что объяснения по мотивам голосования явились началом новых общих прений. Я лично не желаю продолжать общих прений, но хотел бы пояснить мое голосование, изложив весьма кратко мою точку зрения.

203. Раньше всего я хотел бы выразить свое восхищение перед той настойчивостью, с которой меньшинство в Ассамблее защищало точку зрения, которая, как ни как, была отклонена Комитетом.

204. Некоторые ораторы говорили, что представленный пленарному заседанию Ассамблеи проект резолюции, был принят весьма незначительным большинством. Мой почтенный коллега представитель Бельгии напомнил вам, сколькими голосами были приняты отдельные пункты проекта резолюции. Что касается меня, то я хотел бы добавить несколько слов в особенности в ответ на аргумент, выдвинутый некоторыми делегациями в связи с этим якобы незначительным большинством.

205. Я хотел бы указать, что в Комитете было предложено три основных подхода к вопросу: во-первых, передать вопрос обратно Комиссии международного права для нового рассмотрения; во-вторых, принять доклад Комиссии международного права об оговорках и, в-третьих, попрежнему следовать установившейся, правильно или неправильно, практике Генерального Секретаря, действующего в качестве депозитария конвенций.

206. Действительные мотивы, которыми руководствовались те, кто предлагает передать вопрос снова Комиссии международного права, совершенно ясны. В Комитете они стали почти до осязательности ясны. Сторонники этого решения питали надежду, что впоследствии им удастся провести свою основную идею, а именно — установить принцип единогласия, иначе говоря, добиться отклонения принципа оговорок. Соответствующая часть доклада Комиссии международного права была принята Соединенным Королевством и вошла во внесенную им поправку. Поправка Соединенного Королевства была, однако, отклонена именно по этому пункту, и не незначительным большинством, а 29 голосами против 11.

207. Само собою возникает вопрос, какой полезной цели может послужить передача вопроса обратно в Комиссию международного права, которая единогласно высказалась за сохранение правила единогласия, что равносильно признанию, что она рекомендовала исключение оговорок. Далее доклад Комиссии международного права, состоящей из экспертов-юристов, не представляющих свои правительства, был отклонен Шестым комитетом, члены которого представляют ответственные правительства. Я нахожу, поэтому, что передача обратно в Комиссию международного права

была бы всего лишь оттяжкой, имеющей целью выиграть время. Как кто-то здесь уже совершенно правильно указал, это упорное меньшинство стремится отложить вопрос до следующей сессии в надежде добиться иного большинства, с тем чтобы тогда было принято то, что отклонено в Шестом комитете не малым большинством, а, повторяю, 29 голосами против 11.

208. Делегация Нидерландов сегодня внесла поправку, значение которой было очень хорошо разъяснено почтенным представителем Бельгии. Поправка эта сводит на нет заключения доклада Шестого комитета и проект резолюции, выработанный Комитетом и представленный вам на рассмотрение. Мало того, я бы сказал, что по существу поправка делегации Нидерландов бессмысленна. Моя делегация будет, поэтому, голосовать против нее, несмотря на взгляды, выраженные ораторами, выступившими до меня с этой трибуны. Поправка бессмысленна по целому ряду оснований, которые я приведу вкратце.

209. Поправка делегации Нидерландов [A/2055] предлагает добавить после второго пункта преамбулы следующее:

«Принимая во внимание, что во время обсуждения в Шестом комитете вопроса об оговорках к многосторонним конвенциям обнаружилось весьма существенное расхождение во мнениях» — это не удивительно и самый факт признается — «и что выяснилось определенное желание установить порядок, который окажется приемлемым для огромного большинства государств».

Но как уже указывалось, по столь сложному вопросу невозможно собрать значительного большинства государств. Большинство, впрочем, нашлось и оно отклонило то, что теперь предлагается меньшинством, а именно — исключить возможность заявления оговорки к многосторонним конвенциям.

210. Поправка продолжает:

«Принимая во внимание, что, поэтому, представляется желательным, чтобы Комиссия международного права, при кодификации права, касающегося международных договоров, вновь рассмотрела вопрос об оговорках, с надлежащим учетом выраженных в упомянутых прениях мнений...».

Но, как вам уже указывали, Комиссия международного права не желает пересматривать свой доклад. Один из ее почтенных членов, который также представляет свою страну в Шестом комитете, сказал: «ради Бога, не отсылайте этот вопрос обратно к нам; мы не будем знать, что нам делать».

«...в целях формулировки новых правил, могущих быть принятыми на будущее время».

Этим упоминанием о новых правилах авторы поправки уже выдают себя. Новые правила заключались бы в принципе единогласия, за который борется меньшинство.

211. В резолютивной части поправка Нидерландов предлагает включить в пункт 3 новый подпункт *b* следующего содержания:

Предлагает Генеральному Секретарю...

«b) до принятия Генеральной Ассамблеей дальнейших решений придерживаться прежнего порядка в отношении получения оговорок к конвенциям и в отношении уведомлений и запросов о принятии таковых, отнюдь не предвещая при этом вопроса о юридическом значении возражений против оговорок к конвенциям».

Представленный вам проект резолюции говорит решительно то же самое, но говорит это более ясно, потому что Шестой комитет занял по данному вопросу определенную позицию. Комитет пожелал положить конец практике, — правильной или неправильной, мы этого сегодня решать не должны, — которой Генеральный Секретарь следовал до сих пор и которая является пережитком, оставшимся со времен Лиги Наций. Комитет заявил, что он не желает впредь следовать этой практике и определил функции Генерального Секретаря как лица, которому поручается принимать оговорки или возражения. В таком случае функции Генерального Секретаря заключаются исключительно в функциях депозитария, обязанного сообщать отдельным государствам об оговорках или возражениях, предоставляя им затем вывести из них заключение о создаваемых ими юридических последствиях. По этому пункту о предоставлении государствам права выводить заключение о юридических последствиях таких сообщений проект резолюции выражается с гораздо большей ясностью, чем формулировка принятая в поправке Нидерландов. В этом смысле также правильно сказать, что данная поправка бесцельна.

212. Кроме того, поправка предлагает прибавить в подпункте *b*, который становится подпунктом *c*, после слова «депозитария», следующий текст: «при отсутствии каких-либо договорных постановлений, предусматривающих иной порядок». Но указание это излишне, так как оно содержится в пункте 1 самого проекта резолюции, который гласит:

«Рекомендует, чтобы органы Объединенных Наций, специализированные учреждения и государства, при составлении многосторонних конвенций, учитывали возможность включения в такие конвенции постановлений, определяющих допустимость или недопустимость оговорок и юридическое значение, которое они должны иметь».

Нельзя было выразить лучше или более ясно то, что некоторые представители пытаются выразить в запутанных формулах.

213. По этим соображениям и не углубляясь далее в сущность вопроса, я хотел бы сказать, что представленный Шестым комитетом проект резолюции несколько не хаотичен, а является точным отражением существующего в настоящее время положения в отношении многосторонних конвенций. Большинство Комитета показало, что оно всецело отвергает принцип единогласия. В соответствии с этим оно приняло принцип оговорок, но не меньшинством, как здесь говорилось, не малым большинством, по выражению некоторых представителей, а большинством 29 против 11.

214. Поэтому, предлагая Ассамблее голосовать за внесенный докладчиком проект резолюции, я в сущности обращаюсь к вашему здравому смыслу. Дело не в том, чтобы голосовать за поправку или против нее, а в том, чтобы голосовать согласно здравому смыслу или против него, ибо здравый смысл нам подсказывает, что вопрос был разработан во всех подробностях, что опасно оставлять его неразрешенным, что большинство высказалось за определенный принцип и, даже более того, что нет никакого основания отсылать текст обратно в Комиссию, которая не желает этого.

215. Г-н ИТУРРАЛЬДЕ (Боливия) (*говорит по-испански*): Боливия имела честь представить, вместе с рядом других делегаций, формулу, касающуюся ме-

ждународных договоров, которой по традиции придерживаются американские государства. Эта формула была разработана для того, чтобы оградить, в соответствии с установленным в Уставе Организации Объединенных Наций принципом равенства, неотъемлемое и суверенное право каждого государства заявлять оговорки к многосторонним конвенциям, причем прочим договаривающимся сторонам предоставляется в равной мере свобода выбора принять или отклонить эти поправки при условии, что одно только отклонение ни в каком случае не может воспрепятствовать внесшему оговорку государству стать стороной в конвенции.

216. Практика, которой придерживается Секретариат Организации Объединенных Наций в качестве депозитария, в общем совпадает с практикой Секретариата Лиги Наций, хотя это и не было никогда официально признано в каком-либо соглашении между сторонами или определено одобрено какой-либо международной организацией, с тем чтобы сделать эту практику обязательной. Поэтому было необходимо определить полномочия Генерального Секретаря, как он сам об этом просил. Было бы чрезвычайно прискорбно, если бы с этой целью была сохранена система, основанная на принципе абсолютного единогласия, который оказался Ахиллесовой пятой Лиги Наций, вместо того чтобы заменить ее системой большинства, на которой основана процедура Организации Объединенных Наций.

217. Вряд ли нужно указывать на то, что дух и процедура Организации Объединенных Наций отличаются от духа и процедуры Лиги Наций. Даже Международный Суд, в своем консультативном заключении о Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, возражал против пресловутого правила единогласия, при котором возражение против оговорок, заявленное одним единственным государством, препятствует сделавшему оговорку государству стать стороной в конвенции.

218. Делегация Боливии не могла поддерживать такое распространение права вето на стороны в конвенции. Она, поэтому, приняла участие в разработке гибкой формулы, которая предоставляет всем государствам полную свободу и устанавливает, что юридические последствия оговорок будут зависеть от того, примут ли или отклонят их государства, являющиеся сторонами. Таким образом, конвенция или та часть ее, которой касается оговорка, не будет действительна лишь в отношении государств, заявивших возражения.

219. Утвержденному Шестым комитетом проекту резолюции очевидно недостает той ясности, которая присуща формуле, применяемой при американской системе, и было бы конечно желательным, чтобы Шестой комитет принял эту формулу. Несомненно, однако, что процедура, принятая согласно проекту резолюции, представленному на настоящей сессии Ассамблеи, отступает от принципа единогласия и предоставляет государствам полную свободу в отношении юридических последствий оговорок, определенно указывая, в связи с функциями Генерального Секретаря как депозитария, что он не уполномочен высказываться относительно правовых последствий международных актов, касающихся оговорок или возражений, заявленных против них государствами.

220. Разумеется, та анархия, которая несомненно существует, как было указано рядом стран, внесших поправки к проекту резолюции, была бы устранена, если бы был принят взгляд, которого уже держатся в Америке; то есть, в основном, что решение одного государства ни при каких обстоятельствах не может помешать государству, делающему оговорку, стать стороной в конвенции по отношению к государствам, не возражающим против оговорки. Во всяком случае, формула, вошедшая в проект резолюции, предоставляет, однако, государствам полную свободу решать самим, каковы правовые последствия заявленных оговорок и какова будет их позиция в случае отклонения.

221. Внесенная Нидерландами поправка вновь дала бы перевес практике, подвергшейся критике в Шестом комитете. В самом деле, она равносильна повторному изложению доводов в пользу проекта резолюции, уже отклоненного в Шестом комитете. Поскольку Нидерланды вносят поправку, отражающую взгляды, отклоненные в Шестом комитете, Республика Боливии и прочие государства Латинской Америки могли бы с таким же основанием вновь предложить свою весьма либеральную формулу, согласно которой простое отклонение оговорки не препятствует заявившему оговорку государству стать стороной в конвенции. Повторяю, мы могли бы снова внести эту поправку в Ассамблею, но мы этого не сделали, руководствуясь чувством глубокого уважения, которое мы испытываем по отношению к принципу большинства, нашедшему себе выражение в Шестом комитете.

222. Кроме того, одним из последствий поправки Нидерландов была бы передача вопроса снова в Комиссию международного права. Но мы уже знакомы с точкой зрения Комиссии, которая высказалась за столь же нежелательный принцип единогласия. К тому же, Комиссия международного права сама заявила, что не желает снова заниматься этим вопросом. Нет никакого смысла возвращать Комиссии вопрос, с которым она уже покончила, ибо в результате получился бы такой же доклад, как и представленный раньше.

223. По этим соображениям делегация Боливии не сможет голосовать за поправку Нидерландов и будет поддерживать проект резолюции, который, хотя и не вполне сходится со взглядами, изложенными Боливией и прочими государствами Латинской Америки, но все же включает гибкое правило, предоставляющее отдельным государствам широкий простор и от-

ступающее от основанной на недоразумении и носящей принудительный характер системы единогласия.

224. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мы приступаем теперь к голосованию по поправкам, внесенным делегацией Нидерландов [A/2055], к проекту резолюции Шестого комитета [A/2047].

225. Первая поправка относится к преамбуле проекта резолюции. Этой поправкой делегация Нидерландов предлагает включить в преамбулу два новых пункта.

Поправка к преамбуле отклоняется 27 голосами против 23, при 5 воздержавшихся.

226. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мы переходим затем к голосованию поправки к резолютивной части проекта резолюции. Пункты 1 и 2 поправки взаимно связаны и должны быть проголосованы совместно.

Пункты 1 и 2 поправки отклоняются 29 голосами против 20, при 5 воздержавшихся.

227. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я теперь ставлю на голосование пункт 3 поправки.

Пункт 3 поправки отклоняется 24 голосами против 23, при 8 воздержавшихся.

228. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мы затем проголосуем пункт 4 поправки.

Пункт 4 поправки отклоняется 25 голосами против 19, при 8 воздержавшихся.

229. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я ставлю на голосование пункт 5 поправки Нидерландов.

Пункт 5 поправки отклоняется 26 голосами против 22, при 6 воздержавшихся.

230. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мы теперь проголосуем проект резолюции в целом. По подпункту 3б проекта резолюции Комитета потребовано отдельное голосование. Я ставлю этот подпункт на голосование.

Подпункт 3б принимается 32 голосами против 18, при 4 воздержавшихся.

231. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я ставлю теперь на голосование проект резолюции в целом.

Проект резолюции принимается 32 голосами против 17, при 5 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 7 ч. 15 м. вечера.